LOHNARBEIT und KAPITAL, von KARL MARX.

СОЦIАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БИБЛIОТЕКА.
Серiя II. *Вып. II.*

Карлъ Марксъ.

НАЕМНЫЙ ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ.

СЪ ВВЕДЕНIЕМЪ
Фридриха Энгельса.

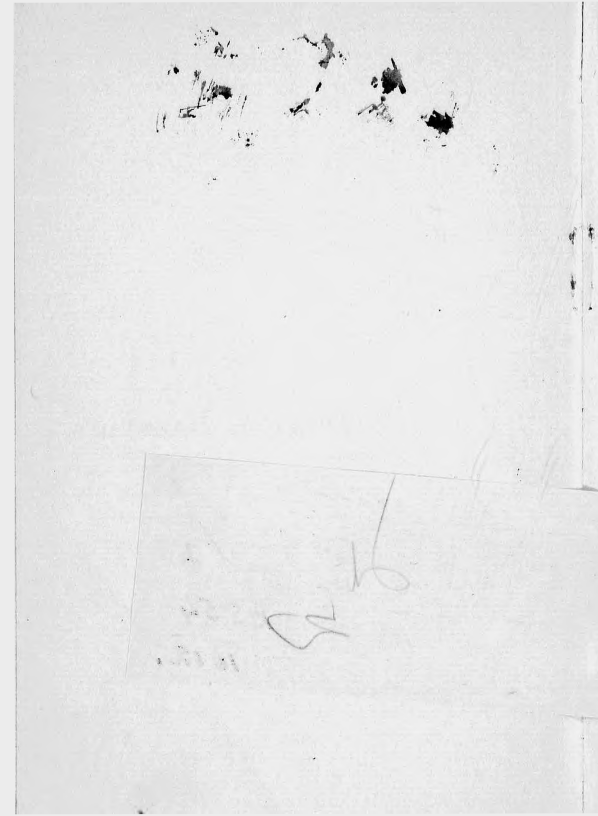
ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНIЯ 1891 ГОДА
В. К.

ЖЕНЕВА.
Типографiя „Соцiальдемократической Библiотеки".

1894.

Половина сбора назначается въ пользу ссыль-ныхъ и заключенныхъ.

Наемный Трудъ и Капиталъ.



СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Серія II. *Вып. II.*

Карлъ Марксъ.

НАЕМНЫЙ ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ
Фридриха Энгельса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1891 ГОДА
В. К.

ЖЕНЕВА.
Типографія „Соціальдемократической Библіотеки“.

1894.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Новое русское изданіе „Наемнаго Труда и Капитала“ стало необходимымъ не только потому, что первое русское изданіе (4-й выпускъ Соціально-Революціонной Библіотеки, Женева 1883 года) давно разошлось. За необходимость новаго русскаго перевода говоритъ еще то обстоятельство, что послѣднее нѣмецкое изданіе 1891 года, пересмотрѣнное Энгельсомъ, въ одномъ рѣшающемъ пунктѣ (см. введеніе Энгельса) уклоняется отъ прежнихъ изданій. Измѣненія же, сдѣланныя Энгельсомъ въ оригиналѣ, существенно важны въ научномъ отношеніи.

Переводомъ „Соціально-Революціонной Библіотеки“ я могъ воспользоваться лишь въ незначительной степени. А поскольку я имъ пользовался, я всюду тщательно сравнивалъ переводъ съ нѣмецкимъ оригиналомъ.

Б. К.

Введеніе.

Предлагаемая работа впервые появилась въ видѣ серіи передовыхъ статей въ „Новой Рейнской Газетѣ“ (Neue Rheinische Zeitung), начиная съ 4-го апрѣля 1849 года. Основой ей послужили рефераты, читанные *Марксомъ* въ брюссельскомъ нѣмецкомъ рабочемъ обществѣ въ 1847 году. Въ печати работа осталась незаконченнымъ отрывкомъ; продолженіе, обѣщанное въ 269-омъ номерѣ названной газеты, не могло появиться, вслѣдствіе тогдашнихъ, стремительно слѣдовавшихъ одно за другимъ, событій: вступленія русскихъ войскъ въ Венгрію, возстаній въ Дрезденѣ, Изерлонѣ, Эльберфельдѣ, Пфальцѣ и Баденѣ, — событій, повлекшихъ за собою запрещеніе самой газеты (19-го мая 1849 г.). Рукописи продолженія въ литературномъ наслѣдіи, оставшемся послѣ Маркса, не оказалось.

Отдѣльнымъ оттискомъ, въ формѣ брошюры „Наемный Трудъ и Капиталъ“ появился во многихъ изданіяхъ; послѣднее изданіе вышло въ Цюрихѣ въ 1884 году. Всѣ прежніе оттиски были точной перепечаткой подлинника. Предлагаемый же новый оттискъ, печатаемый въ 10,000 экземпляровъ, предназначается для пропаганды; въ виду этого, самъ собою возникалъ вопросъ, одобрилъ-ли бы самъ Марксъ при такихъ обстоятельствахъ неизмѣненную перепечатку подлинника.

Въ сороковыхъ годахъ Марксъ еще не закончилъ своей критики политической экономіи. Онъ это сдѣлалъ только къ концу пятидесятыхъ годовъ. Поэтому, его сочиненія, появив-

шіяся до выхода перваго выпуска „Къ Критикѣ Политической Экономіи“ (въ 1859 году), въ частностяхъ уклоняются отъ сочиненій, написанныхъ послѣ 1859 года; въ нихъ встрѣчаются выраженія и цѣлыя предложенія, которыя оказываются неловкими и даже невѣрными, съ точки зрѣнія позднѣйшихъ сочиненій. Въ обыкновенныхъ, предназначаемыхъ для всей публики, изданіяхъ, само собою разумѣется, должно быть отведено мѣсто и болѣе ранней точкѣ зрѣнія автора, представляющей одну изъ ступеней его духовнаго развитія: и авторъ, и публика имѣютъ неоспоримое право на неизмѣненную перепечатку такихъ раннихъ сочиненій. Въ этомъ случаѣ мнѣ и въ голову не пришло бы измѣнить хотя бы одно слово въ подлинникѣ.

Другое дѣло, когда новое изданіе, можно сказать, исключительно предназначается для пропаганды среди рабочихъ. Въ такомъ случаѣ Марксъ непремѣнно измѣнилъ бы старое изложеніе 1849 года, соотвѣтственно своей новой точкѣ зрѣнія. И я увѣренъ, что поступаю въ духѣ Маркса, если я *для этого изданія* измѣняю и дополняю подлинникъ настолько, насколько это необходимо, чтобы достигнуть этой цѣли во всемъ существенномъ. Итакъ, я заявляю читателю напередъ: эта брошюра не такова, какъ она была написана Марксомъ въ 1849 году, а приблизительно такова, какъ она была бы написана имъ въ 1891 году. Къ тому же, подлинный текстъ распространенъ въ такомъ большомъ количествѣ экземпляровъ, что я могу повременить съ новой неизмѣненной перепечаткой его до того времени, когда буду имѣть возможность приступить къ изданію полнаго собранія сочиненій Маркса.

Всѣ мои измѣненія сосредоточиваются на одномъ пунктѣ. Согласно подлиннику, рабочій продаетъ капиталисту за заработную плату свой *трудъ;* согласно теперешнему тексту, — свою *рабочую силу*. И это измѣненіе я обязанъ объяснить. Объяснить рабочимъ, дабы они видѣли, что здѣсь дѣло идетъ

не о простомъ буквоѣдствѣ, а напротивъ того, объ одномъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ всей политической экономіи. Объяснить буржуа, дабы они могли убѣдиться, что необразованные рабочіе, которымъ можно легко растолковать самые трудные экономическіе вопросы, стоятъ неизмѣримо выше нашихъ заносчивыхъ „образованныхъ" людей, для которыхъ такіе запутанные вопросы остаются неразрѣшимыми на всю жизнь.

Классическая политическая экономія*) переняла изъ промышленной практики ходячее представленіе фабриканта, будто онъ покупаетъ и оплачиваетъ *трудъ* своихъ рабочихъ. Это представленіе оказалось вполнѣ пригоднымъ для дѣловаго обихода фабриканта, для счетоводства и вычисленія цѣны товара. Но наивно перенесенное въ политическую экономію, это представленіе надѣлало тамъ чрезвычайно странную путаницу.

Экономическая наука наталкивается на тотъ фактъ, что цѣны всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и цѣна того товара, который она называетъ „трудомъ", непрерывно мѣняются; что онѣ повышаются и падаютъ вслѣдствіе очень разнообразныхъ обстоятельствъ, часто не находящихся ни въ какой связи съ производствомъ самого товара, такъ что, повидимому, цѣны обыкновенно зависятъ отъ чистой случайности.

---

*) Слѣдующая цитата изъ „Капитала" объясняетъ намъ, что такое Энгельсъ подразумѣваетъ подъ классической политической экономіей:

„— Подъ классической политической экономіей я разумѣю всю ту политическую экономію, начиная съ W. Petty, которая изслѣдуетъ внутреннюю связь буржуазныхъ условій производства, въ противоположность вульгарной экономіи (Vulgärökonomie), которая вращается только въ сферѣ кажущейся связи, которая для уясненія, такъ сказать, грубѣйшихъ явленій и для домашняго обихода буржуазіи постоянно пережевываетъ матеріалъ, давно уже доставленный научною политическою экономіей, въ остальномъ же ограничивается тѣмъ, что систематизируетъ банальныя и самодовольныя представленія буржуазныхъ дѣятелей производства и объявляетъ ихъ вѣчными истинами."

(К. Марксъ — „Капиталъ" т. I., стр. 29, прим. 25. СПБ. 1872.)

Какъ только экономія выступила какъ наука, одной изъ ея первыхъ задачъ было отыскать законъ, который скрывается за этой, на первый взглядъ, опредѣляющей товарныя цѣны, случайностью и на дѣлѣ опредѣляетъ ее самоё. Въ непрерывномъ колебаніи и качаніи товарныхъ цѣнъ то вверхъ, то внизъ наука отыскивала неподвижную центральную точку, вокругъ которой совершаются эти колебанія и качанія. Однимъ словомъ, она исходила изъ товарныхъ *цѣнъ*, чтобы отыскать регулирующій ихъ законъ въ *стоимости* товаровъ, этой стоимостью объяснить и къ ней же въ послѣднемъ счетѣ свести всѣ колебанія цѣнъ.

Классическая экономія нашла, что стоимость товара опредѣляется заключающимся въ немъ, нужнымъ на его производство трудомъ. Этимъ объясненіемъ она удовольствовалась. И мы также можемъ покамѣстъ остановиться на этомъ. Я напомню только, во избѣжаніе недоразумѣній, что это объясненіе въ настоящее время стало совершенно недостаточнымъ. Марксъ впервые основательно изслѣдовалъ свойство труда создавать стоимость и при этомъ нашелъ, что не всякій трудъ, повидимому или даже дѣйствительно необходимый на производство товара, при всѣхъ обстоятельствахъ добавляетъ къ данному товару количество стоимости, соотвѣтствующее затраченному количеству труда. Итакъ, если мы теперь, вмѣстѣ съ такими экономистами, какъ Рикардо, просто говоримъ, что стоимость товара опредѣляется необходимымъ на его производство трудомъ, то мы при этомъ всегда подразумѣваемъ оговорки, сдѣланныя Марксомъ. Этого тутъ достаточно; все дальнѣйшее можно найти у Маркса въ его „Къ Критикѣ Политической Экономіи“ и въ первомъ томѣ „Капитала“*).

---

*) Приводимъ то мѣсто изъ „Капитала“, на которое ссылается Энгельсъ:

„Можетъ показаться, что если стоимость товара опредѣляется коли-

Но какъ только экономисты примѣнили опредѣленіе стоимости трудомъ къ товару „трудъ", они запутались въ рядѣ противорѣчій. Чѣмъ опредѣляется стоимость „труда"? Заключающимся въ немъ количествомъ необходимаго труда. А сколько труда заключается въ трудѣ рабочаго впродолженіе одного дня, одной недѣли, одного мѣсяца, одного года? Трудъ одного дня, одной недѣли, одного мѣсяца, одного года. Если трудъ есть мѣрило всѣхъ стоимостей, то мы и „стоимость труда" можемъ выразить только въ трудѣ. Но мы рѣшительно ничего не знаемъ о стоимости одного часа труда, если мы только знаемъ, что его стоимость равняется одному часу труда. Отъ этого мы ни на волосъ не приближаемся къ цѣли; мы все вращаемся въ бѣличьемъ колесѣ.

Въ виду этого, классическая экономія попробовала повернуть дѣло иначе, — она сказала: стоимость товара равня-

---

чествомъ труда, потраченнаго во время его производства, то чѣмъ лѣнивѣе или неискуснѣе человѣкъ, тѣмъ цѣннѣе его товаръ, потому что тѣмъ болѣе употребитъ онъ рабочаго времени на его приготовленіе. Но стоимостиобразовательнымъ считается только общественно-необходимое рабочее время. Общественно-необходимое рабочее время есть время, требуемое для созданія какой-нибудь потребительной стоимости съ помощью наличныхъ общественно-нормальныхъ условій производства и со среднею общественною степенью искусства и напряженности труда. Напр., послѣ введенія пароваго ткацкаго станка въ Англіи сдѣлалась, можетъ быть, достаточной половина того труда, который былъ прежде нуженъ для превращенія даннаго количества пряжи въ ткань. Хотя англійскій ручной ткачъ употреблялъ для этого превращенія то же количество рабочаго времени, какъ и прежде, но продуктъ его собственнаго рабочаго часа сталъ представлять теперь только половину общественнаго рабочаго часа и упалъ потому въ своей стоимости на половину въ сравненіи съ прежнимъ.

Такимъ образомъ, только количество общественно-необходимаго труда или общественно-необходимое рабочее время для созданія какой-нибудь потребительной стоимости — опредѣляетъ величину ея стоимости. Отдѣльный товаръ имѣетъ здѣсь значеніе только, какъ средній экземпляръ этого рода товара."

„Капиталъ", т. I., стр. 4.

ется издержкамъ его производства. Но что такое издержки производства труда? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, экономисты должны нѣсколько насиловать логику. Вмѣсто издержекъ производства самого труда, издержекъ, которыя, къ сожалѣнію, невозможно опредѣлить, они изслѣдуютъ, что такое издержки производства *рабочаго*. А эти издержки поддаются опредѣленію. Онѣ мѣняются, смотря по времени и обстоятельствамъ, но при данномъ состояніи общества, въ данной мѣстности, въ данной отрасли производства онѣ представляютъ опредѣленную величину, во всякомъ случаѣ, лишь незначительно колеблющуюся въ ту или другую сторону. Въ наше время господствуетъ капиталистическое производство, при которомъ многочисленный и все увеличивающійся классъ населенія можетъ просуществовать лишь тогда, когда онъ работаетъ за заработную плату на собственниковъ средствъ производства: инструментовъ, машинъ, сыраго матеріала и жизненныхъ припасовъ. Въ капиталистическомъ строѣ издержки производства рабочаго сводятся къ количеству жизненныхъ припасовъ, — или къ цѣнѣ этихъ припасовъ, — необходимыхъ въ среднемъ для того, чтобы сдѣлать рабочаго способнымъ къ работѣ, сохранить въ немъ эту способность и, въ случаѣ старости, болѣзни или смерти, замѣнить его новымъ рабочимъ, другими словами, обезпечить рабочему классу возможность размножаться въ нужныхъ размѣрахъ. Положимъ, что цѣна этихъ жизненныхъ припасовъ равняется въ среднемъ тремъ маркамъ въ день.

Нашъ рабочій получаетъ, такимъ образомъ, отъ капиталиста, на котораго онъ работаетъ, поденную плату въ три марки. Капиталистъ заставляетъ его работать за эту плату — скажемъ — двѣнадцать часовъ въ день. При этомъ капиталистъ дѣлаетъ приблизительно слѣдующій разсчетъ:

Положимъ, что нашъ рабочій — машинный мастеръ — работаетъ надъ частью машины, которую онъ можетъ изгото-

вить въ одинъ день. Сырой матеріалъ — желѣзо и мѣдь въ нужной, уже обработанной формѣ — стоитъ 20 марокъ. Расходъ на уголь для паровой машины, изнашиваніе этой машины, а также токарнаго станка и прочихъ инструментовъ, которыми работаетъ нашъ рабочій, — все вмѣстѣ, по разсчету на долю нашего рабочаго въ одинъ день, представляетъ стоимость въ одну марку. Заработная плата за одинъ день равняется, по нашему предположенію, тремъ маркамъ. Итого, на данную часть машины затрачено 24 марки. Но капиталистъ высчитываетъ, что онъ за эту часть машины получаетъ отъ своихъ покупателей въ среднемъ 27 марокъ, т. е. на 3 марки больше, чѣмъ онъ затратилъ.

Откуда берутся эти три марки, которыя капиталистъ кладетъ въ свой карманъ? Классическая экономія утверждаетъ, что товары въ среднемъ продаются по ихъ стоимости, т. е. по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ количествамъ необходимаго труда, заключающагося въ данныхъ товарахъ. Итакъ, средняя цѣна данной части машины — 27 марокъ — равняется ея стоимости, количеству заключающагося въ ней труда. Но изъ этихъ 27 марокъ 21 марка представляетъ стоимости, находившіяся на лицо, прежде чѣмъ нашъ мастеръ приступилъ къ работѣ. На 20 марокъ заключалось стоимости въ сыромъ матеріалѣ и на одну марку — въ углѣ, сгорѣвшемъ во время работы, и въ машинахъ и инструментахъ, поскольку ихъ годность къ работѣ уменьшилась отъ употребленія. Остается 6 марокъ, прибавленныхъ къ стоимости сыраго матеріала. Но эти 6 марокъ могутъ имѣть своимъ источникомъ, по предположенію самихъ экономистовъ, только трудъ, добавленный къ сырому матеріалу нашимъ рабочимъ. Его двѣнадцатичасовой трудъ создалъ, такимъ образомъ, новую стоимость въ шесть марокъ. Стоимость его двѣнадцатичасоваго труда равняется, стало быть, шести маркамъ. Итакъ, мы, наконецъ, открыли, что такое „стоимость труда“.

— Стой! кричитъ нашъ машинный мастеръ. Шесть марокъ? да я вѣдь получилъ только три марки! Мой капиталистъ клянется всѣми святыми, что стоимость моего двѣнадцатичасоваго труда равняется только тремъ маркамъ, и подымаетъ меня на смѣхъ, когда я требую шесть. Тутъ что-то не ладно!

Если мы прежде съ нашей стоимостью труда попали въ заколдованный кругъ, то теперь мы основательно запутались въ неразрѣшимомъ противорѣчіи. Мы отыскивали стоимость труда и нашли больше, чѣмъ намъ нужно. Для рабочаго стоимость двѣнадцатичасоваго труда равна тремъ маркамъ, для капиталиста — шести маркамъ, изъ которыхъ онъ три платитъ рабочему за работу, а остальныя три кладетъ себѣ въ карманъ. Трудъ имѣетъ, слѣдовательно, не одну стоимость, а двѣ, и притомъ, двѣ очень различныя стоимости!

Противорѣчіе становится еще нелѣпѣе, какъ только мы сводимъ стоимости, выраженныя въ деньгахъ, къ рабочему времени. Впродолженіе двѣнадцати часовъ труда создается новая стоимость въ шесть марокъ, — значитъ, впродолженіе шести часовъ создается новая стоимость въ три марки, — сумма, которую рабочій получаетъ за двѣнадцатичасовой трудъ. За двѣнадцатичасовой трудъ рабочій получаетъ взамѣнъ какъ равную стоимость продуктъ шестичасоваго труда. Итакъ, одно изъ двухъ: или трудъ имѣетъ двѣ стоимости, изъ которыхъ одна вдвое больше другой, или же двѣнадцать равняется шести! Въ обоихъ случаяхъ получается чистая нелѣпость.

Дѣлай тутъ, что хочешь, — изъ этого противорѣчія невозможно выпутаться, пока мы говоримъ о покупкѣ и продажѣ труда и о стоимости труда. Экономисты такъ-таки и не выпутались изъ него. Послѣдній отпрыскъ классической экономіи, школа Рикардо сошла со сцены, въ значительной степени, вслѣдствіе неразрѣшимости этого противорѣчія. Клас-

сическая экономія попала въ тупой переулокъ. Человѣкъ, нашедшій дорогу изъ этого тупаго переулка, былъ Карлъ Марксъ.

То, что экономисты разсматривали какъ издержки производства „труда", — это издержки производства не труда, а самого живаго рабочаго. И не трудъ свой продаетъ рабочій капиталисту. „Какъ только трудъ дѣйствительно начинается", говоритъ Марксъ, „онъ не принадлежитъ больше рабочему и не можетъ уже, слѣдовательно, продаваться имъ." Рабочій могъ бы, стало быть, ужь если говорить о продажѣ труда, продавать свой *будущій* трудъ, т. е. обязаться выполнить опредѣленную работу въ опредѣленное время. Но въ этомъ случаѣ онъ продаетъ не трудъ (вѣдь труда еще нѣтъ на лицо), а отдаетъ за опредѣленную плату въ распоряженіе капиталиста свою рабочую силу на опредѣленное время (при поденной платѣ) или для выполненія опредѣленной работы (при поштучной платѣ): онъ отдаетъ въ наемъ или продаетъ свою *рабочую силу*. Но эта рабочая сила срослась съ его существомъ, неотдѣлима отъ него. Издержки производства рабочей силы совпадаютъ, поэтому, съ издержками производства рабочаго; то, что экономисты называли издержками производства труда, есть ничто иное, какъ издержки производства рабочаго, а слѣдовательно, и рабочей силы. А теперь мы можемъ также перейти отъ издержекъ производства рабочей силы къ *стоимости* рабочей силы и опредѣлить количество общественно-необходимаго труда, нужнаго на производство рабочей силы опредѣленнаго качества. — какъ это и сдѣлалъ Марксъ въ отдѣлѣ о покупкѣ и продажѣ рабочей силы („*Капиталъ*", 1-й томъ, 4-ая глава, 3-й отдѣлъ).

Что же происходитъ, послѣ того какъ рабочій продалъ, т. е. отдалъ въ распоряженіе капиталиста за напередъ условленную — поденную или поштучную — плату свою рабочую силу? Капиталистъ ведетъ рабочаго въ свою мастерскую или

фабрику, гдѣ уже имѣются на-готовѣ всѣ необходимые для работы предметы: сырой матеріалъ, вспомогательные матеріалы (уголь, красильныя вещества и проч.), инструменты, машины. Тутъ рабочій начинаетъ работать. Положимъ, что онъ получаетъ, по прежнему, три марки въ день, — все равно, поденная или поштучная это плата. Положимъ далѣе, что рабочій, опять-таки по прежнему, впродолженіе двѣнадцати часовъ прибавляетъ своимъ трудомъ къ обрабатываемому сырому матеріалу новую стоимость въ шесть марокъ, которую капиталистъ превращаетъ въ наличныя деньги при продажѣ готоваго продукта. Изъ этихъ шести марокъ капиталистъ платитъ рабочему три, а остальныя три беретъ себѣ. Если рабочій за двѣнадцать часовъ создаетъ стоимость въ шесть марокъ, то за шесть часовъ онъ создаетъ стоимость въ три марки. Онъ, слѣдовательно, сполна отработалъ стоимость, заключающуюся въ полученныхъ имъ отъ капиталиста трехъ маркахъ заработной платы, уже послѣ первыхъ шести часовъ работы. Послѣ шестичасоваго труда капиталистъ и рабочій квиты, другъ другу не должны ни гроша.

— Стой! кричитъ теперь капиталистъ. Я нанялъ рабочаго на цѣлый день, на двѣнадцать часовъ. А шесть часовъ — это только половина дня. Живѣй же, опять за работу, пока не пройдутъ и остальные шесть часовъ — тогда мы будемъ квиты, не раньше! И рабочій въ самомъ дѣлѣ долженъ подчиниться „добровольно“ заключенному контракту, по которому онъ обязался работать цѣлыхъ двѣнадцать часовъ за продуктъ труда, стоющій шесть часовъ.

То же самое происходитъ при поштучной платѣ. Положимъ, что нашъ рабочій изготовляетъ за 12 часовъ 12 штукъ товара. На каждую штуку выходитъ сыраго матеріалу, тратится машинъ и инструментовъ всего на двѣ марки, а продается каждая штука по двѣ съ половиной марокъ. Тогда капиталистъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, что прежде,

будетъ платить рабочему 25 пфенниговъ (четверть марки) за штуку; итого, за 12 штукъ три марки, которыя рабочій можетъ заработать за 12 часовъ. Капиталистъ получаетъ за 12 штукъ 30 марокъ; за вычетомъ 24 марокъ за сырой матеріалъ и употребленіе машинъ и инструментовъ, остается шесть марокъ, изъ которыхъ онъ три марки платитъ рабочему за работу, а три кладетъ себѣ въ карманъ, — совсѣмъ какъ прежде. И тутъ рабочій работаетъ шесть часовъ на себя, т. е. отрабатываетъ свою заработную плату (въ каждомъ изъ 12 часовъ полчаса), а шесть часовъ на капиталиста.

Трудность, которую не могли преодолѣть лучшіе экономисты, пока они исходили изъ стоимости „труда", исчезаетъ, какъ только мы исходимъ изъ стоимости *„рабочей силы"*. Рабочая сила есть товаръ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, такой же товаръ, какъ всѣ другіе товары, но все-таки совершенно особенный товаръ. Рабочая сила имѣетъ особенное свойство создавать стоимость, быть источникомъ стоимости, и притомъ, при надлежащемъ употребленіи, источникомъ большей стоимости, чѣмъ она имѣетъ сама. При современномъ состояніи производства человѣческая рабочая сила производитъ въ день не только бóльшую стоимость, чѣмъ она имѣетъ и стоитъ сама; съ каждымъ новымъ научнымъ открытіемъ, съ каждымъ новымъ техническимъ изобрѣтеніемъ возростаетъ излишекъ ежедневнаго продукта рабочей силы надъ тѣмъ, что она стоитъ въ день, а слѣдовательно, сокращается та часть рабочаго дня, впродолженіе которой рабочій отрабатываетъ свою заработную плату, и, съ другой стороны, становится длиннѣе та часть рабочаго дня, впродолженіе которой рабочій долженъ *дарить* капиталисту свой трудъ, безплатно работать на него.

Таковъ экономическій строй всего нашего современнаго общества. — Трудящійся классъ одинъ производитъ всѣ стоимости, такъ какъ стоимость — это только другое

названіе труда, то названіе, которое въ современномъ капиталистическомъ обществѣ служитъ для обозначенія количества общественно-необходимаго труда, заключающагося въ опредѣленномъ товарѣ. Но эти произведенныя рабочими стоимости принадлежатъ не рабочимъ. Онѣ принадлежатъ собственникамъ сырыхъ матеріаловъ, машинъ, инструментовъ и наличныхъ денегъ, дающихъ этимъ собственникамъ возможность покупать рабочую силу рабочаго класса. Такимъ образомъ, рабочій классъ изъ всей массы продуктовъ, произведенныхъ его трудомъ, получаетъ на свою долю только часть. Другая же часть остается въ рукахъ капиталистовъ, которымъ приходится дѣлиться ею развѣ еще съ землевладѣльцами. И притомъ, эта часть, какъ мы только-что видѣли, увеличивается съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ и открытіемъ, между тѣмъ какъ часть, выпадающая на долю рабочаго класса (по разсчету на число душъ), либо увеличивается лишь очень медленно и незначительно, либо вовсе не увеличивается, а иногда можетъ даже уменьшиться.

Но эти же, все быстрѣе вытѣсняющія одно другое, изобрѣтенія и открытія, эта съ каждымъ днемъ въ неслыханныхъ доселѣ размѣрахъ возростающая производительность человѣческаго труда приводитъ въ концѣ концовъ къ столкновенію, въ которомъ современное капиталистическое хозяйство должно будетъ погибнуть. Съ одной стороны, неизмѣримыя богатства и излишекъ продуктовъ, далеко превышающій спросъ покупателей. Съ другой стороны, огромная масса народа, превращенная въ пролетаріевъ, въ наемныхъ рабочихъ, и именно поэтому лишенная возможности пріобрѣтать этотъ излишекъ продуктовъ. Раздѣленіе общества на малочисленный классъ чрезмѣрно богатыхъ капиталистовъ и огромный классъ неимущихъ наемныхъ рабочихъ, приводитъ къ тому, что общество задыхается въ собственномъ изобиліи, въ то время какъ огромное большинство его членовъ едва обезпечено или даже вовсе не обезпе-

чено отъ самой крайней нужды. Это положеніе становится съ каждымъ днемъ безсмысленнѣе и — ненужнѣе. Оно *должно* быть устранено, оно *можетъ* быть устранено. Возможенъ новый общественный строй, въ которомъ современное раздѣленіе на классы исчезнетъ, въ которомъ — можетъ быть, послѣ кратковременнаго переходнаго періода, нѣсколько суроваго, но, во всякомъ случаѣ, очень полезнаго въ нравственномъ отношеніи — средства къ существованію, къ наслажденію, къ развитію и примѣненію всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ способностей станутъ равнымъ и все увеличивающимся достояніемъ всѣхъ, благодаря планомѣрному употребленію и дальнѣйшему развитію уже существующихъ огромныхъ производительныхъ силъ, при одинаковой для всѣхъ членовъ общества обязанности трудиться. И рѣшимость рабочихъ добиться этого новаго общественнаго строя все болѣе и болѣе крѣпнетъ. Объ этомъ будутъ свидѣтельствовать — въ обоихъ полушаріяхъ — завтрашній день, первое мая, и ближайшее воскресенье, третье мая.

Лондонъ, 30-го апрѣля 1891 года.

Фридрихъ Энгельсъ.

Наемный Трудъ и Капиталъ.

Что такое заработная плата?
Чѣмъ она опредѣляется?

На вопросъ: „какъ велика ваша заработная плата?", одинъ рабочій отвѣтитъ: „я получаю отъ моего хозяина одну марку за рабочій день", другой: „я получаю двѣ марки" и т. д. Смотря по ремеслу даннаго рабочаго, сумма денегъ, получаемая имъ отъ хозяина за выполненіе опредѣленной работы, — напримѣръ, за то, чтобы соткать аршинъ холста или набрать печатный листъ, — окажется разной. Но при всемъ различіи денежныхъ суммъ, смыслъ всѣхъ отвѣтовъ будетъ одинъ и тотъ же: заработная плата есть сумма денегъ, которую капиталистъ платитъ за опредѣленное рабочее время или за выполненіе опредѣленной работы.

На первый взглядъ, капиталистъ, стало быть, *покупаетъ* за деньги трудъ рабочихъ, а рабочіе за деньги *продаютъ* капиталисту свой трудъ. Но это только такъ кажется. На самомъ дѣлѣ рабочіе продаютъ капиталисту за деньги не свой трудъ, а свою *рабочую силу*. Эту рабочую силу капиталистъ покупаетъ на одинъ день, на одну недѣлю, на одинъ мѣсяцъ и т. д. А купивъ ее, онъ ее употребляетъ въ дѣло, заставляя рабочихъ работать впродолженіе условленнаго времени. За ту же сумму денегъ, за которую капиталистъ купилъ ихъ рабочую силу, напр., за двѣ марки, онъ могъ бы купить два фунта сахару или извѣстное количество какого-нибудь другаго товара. Двѣ марки, за которыя онъ покупаетъ два фунта

сахару, составляютъ *цѣну* двухъ фунтовъ сахару. Двѣ марки, за которыя онъ покупаетъ двѣнадцатичасовое употребленіе рабочей силы, составляютъ цѣну двѣнадцатичасоваго труда. Рабочая сила, стало быть, товаръ, такой же точно товаръ, какъ, напр., сахаръ. Какъ товаръ, рабочая сила измѣряется часами, а сахаръ — вѣсами.

Свой товаръ, рабочую силу, рабочіе обмѣниваютъ на товаръ капиталиста, на деньги, — и притомъ, этотъ обмѣнъ совершается въ опредѣленной пропорціи. Столько-то денегъ за столько-то времени употребленія рабочей силы, за двѣнадцатичасовой трудъ ткача двѣ марки. Но не представляютъ-ли развѣ эти двѣ марки всѣ другіе товары, которые можно купить за двѣ марки? На самомъ дѣлѣ рабочій, стало быть, обмѣнялъ свой товаръ, рабочую силу, на всевозможные товары, — обмѣнялъ въ опредѣленной пропорціи. Получивъ отъ капиталиста двѣ марки, онъ тѣмъ самымъ получилъ отъ него столько-то мяса, столько-то платья, столько-то топлива, освѣщенія и проч. Эти двѣ марки выражаютъ, слѣдовательно, отношеніе, существующее при обмѣнѣ рабочей силы на другіе товары, выражаютъ *мѣновую стоимость* рабочей силы. Мѣновая же стоимость товара, выраженная въ *деньгахъ*, называется его *цѣной*. *Заработная плата* есть, слѣдовательно, лишь особенное названіе для цѣны рабочей силы, обыкновенно называемой *цѣной труда*, особенное названіе для цѣны того своеобразнаго товара, хранилищемъ котораго служитъ только человѣческая плоть и кровь.

Возьмемъ любаго рабочаго, напр., ткача. Капиталистъ снабжаетъ его ткацкимъ станкомъ и пряжей. Ткачъ садится за работу и пряжа превращается въ холстъ. Капиталистъ присвоиваетъ себѣ этотъ холстъ и продаетъ его — скажемъ — за двадцать марокъ. Теперь спрашивается, представляетъ-ли заработная плата ткача выпадающую на его долю *часть* полотна, двадцати марокъ, часть продукта его труда? Ни въ какомъ случаѣ. Вѣдь ткачъ получилъ свою заработную плату еще задолго до того, какъ холстъ былъ проданъ, быть можетъ, задолго до того, какъ онъ былъ имъ сотканъ. Капиталистъ, стало быть, платитъ за работу не изъ тѣхъ денегъ, которыя онъ выручитъ за полотно, а изъ запасныхъ денегъ. Товары, получаемые ткачемъ въ обмѣнъ за свой товаръ, за

рабочую силу, столь же мало составляютъ продуктъ его труда, какъ ткацкій станокъ и пряжа, доставленные ему хозяиномъ. Можетъ случиться, что хозяинъ вовсе не найдетъ покупателя на свой холстъ. Можетъ случиться, что онъ при продажѣ холста не выручитъ даже расходовъ на заработную плату. Можетъ также случиться, что онъ при продажѣ получитъ большой барышъ по сравненію съ расходами его на заработную плату. Ткачу до всего этого нѣтъ никакого дѣла. Изъ того же своего наличнаго имущества, изъ того же своего капитала, одна часть котораго пошла на покупку сыраго матеріала — пряжи — и орудія труда — ткацкаго станка, — капиталистъ расходуетъ другую часть на покупку рабочей силы ткача. Сдѣлавши эти покупки, — а къ нимъ относится также необходимая для производства холста рабочая сила, — капиталистъ приступаетъ къ производству съ *сырыми матеріалами и орудіями труда, принадлежащими ему одному*. Конечно, и то сказать, — къ числу орудій труда относится и нашъ добрый ткачъ, который такъ же мало получаетъ долю продукта или цѣны продукта, какъ ткацкій станокъ.

Заработная плата не есть, слѣдовательно, доля рабочаго въ произведенномъ имъ товарѣ. Заработная плата есть часть имѣющихся уже на лицо товаровъ, за которую капиталистъ покупаетъ извѣстное количество производительной рабочей силы.

Итакъ, рабочая сила есть товаръ, который обладатель его, наемный рабочій, продаетъ капиталу. Зачѣмъ онъ продаетъ этотъ товаръ? Для того чтобы жить.

Но приложеніе рабочей силы, трудъ, — это жизненная дѣятельность самого рабочаго, проявленіе его собственной жизни. И эту-то *жизненную дѣятельность* онъ продаетъ другому, чтобы обезпечить себѣ необходимыя *средства къ жизни*. Его жизненная дѣятельность является, значитъ, для него лишь средствомъ, дающимъ ему возможность существовать. Онъ работаетъ, для того чтобы жить. Работы онъ самъ не считаетъ частью своей жизни; напротивъ того, работать — значитъ для него жертвовать жизнью. Работа — это товаръ, проданный имъ другому. Поэтому, и продуктъ его дѣятельности не составляетъ цѣли его дѣятельности. Шелкъ, который онъ ткетъ, золото, которое онъ добываетъ на пріискахъ,

дворецъ, который онъ строитъ, — все это онъ производитъ не для себя самого. Для себя самого онъ производитъ *заработную плату*, а шелкъ, золото, дворецъ для него превращаются въ извѣстное количество предметовъ первой необходимости, быть можетъ, въ холщевую куртку, въ мѣдную монету, въ квартиру въ подвальномъ этажѣ. А считаетъ-ли рабочій, который двѣнадцать часовъ въ сутки ткетъ, прядетъ, буравитъ, вертитъ, строитъ, копаетъ, разбиваетъ камни, переноситъ тяжести и т. д., — считаетъ-ли онъ это двѣнадцатичасовое тканье, пряденье, сверленье, верченье, копанье, разбиваніе камней проявленіемъ своей жизни, жизнью? Наоборотъ, жизнь начинается для него тогда, когда эта дѣятельность прекращается, — за обѣденнымъ столомъ, на трактирной скамьѣ, въ постели. Двѣнадцатичасовая же работа не имѣетъ для него никакого смысла какъ тканье, пряденье, сверленье и т. д., она имѣетъ для него лишь значеніе *заработка*, дающаго ему возможность поѣсть, пойти въ трактиръ, лечь въ постель. Еслибы шелковичный червь прялъ для того, чтобы имѣть возможность просуществовать въ видѣ гусеницы, онъ былъ бы настоящимъ наемнымъ рабочимъ.

Не всегда рабочая сила была *товаромъ*. Не всегда трудъ былъ наемнымъ, т. е. *свободнымъ трудомъ*. Подобно тому, какъ волъ не продаетъ своей рабочей силы крестьянину, такъ и *рабъ* не продаетъ своей рабочей силы рабовладѣльцу. Рабъ, вмѣстѣ со своей рабочей силой, разъ навсегда проданъ своему господину. Онъ — товаръ, который можетъ переходить изъ рукъ одного собственника въ руки другаго. *Самъ онъ* — товаръ, но его рабочая сила не *его* товаръ. *Крѣпостной* продаетъ только часть своей рабочей силы. Не онъ получаетъ плату отъ собственника земли, а наоборотъ, собственникъ земли получаетъ отъ него оброкъ.

Крѣпостной есть принадлежность земли и приноситъ доходъ собственнику земли. Напротивъ того, *свободный рабочій* самъ продаетъ себя, и притомъ, продаетъ себя по частямъ. Съ публичнаго торга продаетъ онъ 8, 10, 12, 15 часовъ своей жизни, изо дня въ день, тому, кто больше даетъ, обладателю сырыхъ матеріаловъ, орудій труда и средствъ къ существованію. т. е. капиталисту. Рабочій не принадлежитъ ни собственнику, ни землѣ, но 8, 10, 12, 15 часовъ его ежеднев-

ной жизни принадлежатъ тому, кто ихъ покупаетъ. Рабочій оставляетъ хозяина, которому онъ нанялся, когда онъ хочетъ, а хозяинъ разсчитываетъ рабочаго, когда онъ находитъ это выгоднымъ, — какъ только онъ не можетъ больше извлечь изъ него никакой пользы или же только желательной пользы. Но рабочій, единственный источникъ дохода котораго состоитъ въ продажѣ рабочей силы, можетъ покинуть *весь классъ покупателей*, т. е. *классъ капиталистовъ*, не иначе, какъ подъ условіемъ голодной смерти. Онъ не принадлежитъ тому или другому капиталисту, но онъ принадлежитъ *классу капиталистовъ*; и при этомъ онъ самъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы найти для себя господина, т. е. покупщика въ этомъ классѣ капиталистовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному разбору отношеній между капиталомъ и наемнымъ трудомъ, мы вкратцѣ изложимъ наиболѣе общія отношенія, играющія роль при опредѣленіи заработной платы.

Заработная плата есть, какъ мы видѣли, *цѣна* опредѣленнаго товара, рабочей силы. Заработная плата опредѣляется, слѣдовательно, тѣми же законами, которыми опредѣляется цѣна всякаго другаго товара. Спрашивается, значитъ, *чѣмъ опредѣляется цѣна товара?*

Чѣмъ опредѣляется цѣна товара?

Конкурренціей между покупателями и продавцами, отношеніемъ между спросомъ и снабженіемъ, между требованіемъ и предложеніемъ. Конкурренція, опредѣляющая цѣну товара, имѣетъ *три стороны*.

Одинъ и тотъ же товаръ предлагается различными продавцами. Тотъ, кто продаетъ товары того же качества по самой дешевой цѣнѣ, навѣрно вытѣснитъ остальныхъ продавцевъ и обезпечитъ за собою наибольшій сбытъ. Продавцы оспариваютъ, слѣдовательно, другъ у друга сбытъ, рынокъ. Каждый изъ нихъ желаетъ продать какъ можно больше и по возможности устранить всѣхъ другихъ продавцевъ. Поэтому, одинъ старается продавать дешевле другаго. Итакъ, существуетъ *конкурренція между продавцами, понижающая* цѣну предлагаемыхъ товаровъ.

Но существуетъ также *конкурренція и между покупателями*, которая, съ своей стороны, *повышаетъ* цѣну предлагаемыхъ товаровъ.

Наконецъ, существуетъ *конкурренція между покупателями и продавцами*. Первые желаютъ возможно дешевле купить, послѣдніе — возможно дороже продать. Результатъ этой конкурренціи между покупателями и продавцами будетъ зависѣть отъ того или инаго положенія двухъ первыхъ сторонъ конкурренціи, т. е. отъ того, гдѣ конкурренція сильнѣе: въ рядахъ-ли покупателей, или въ рядахъ продавцевъ. Промышленность выводитъ въ поле другъ противъ друга двѣ арміи, въ каждой изъ которыхъ въ то же время происходитъ междоусобная борьба въ собственныхъ рядахъ. Побѣдительницей остается та армія, въ рядахъ которой происходитъ наименѣе жестокая драка.

Положимъ, что на рынкѣ находится 100 тюковъ хлопчатой бумаги, между тѣмъ какъ покупателямъ нужно 1000 такихъ

тюковъ. Въ этомъ случаѣ спросъ, слѣдовательно, больше предложенія въ десять разъ. Конкурренція между покупателями будетъ, поэтому, очень сильна; каждый изъ нихъ будетъ стараться, если это возможно, закупить всю наличную сотню тюковъ. Этотъ примѣръ не есть произвольное предположеніе. Въ исторіи торговли мы переживали времена недорода хлопка, когда нѣсколько стакнувшихся капиталистовъ старались закупить не сотню тюковъ, а весь имѣющійся на земномъ шарѣ запасъ хлопка. Итакъ, въ приведенномъ нами примѣрѣ каждый покупатель будетъ стараться отстранить другаго, предлагая за каждый тюкъ хлопка относительно болѣе высокую цѣну. Замѣчая крайне жаркую междоусобную схватку въ рядахъ непріятельскаго войска и будучи вполнѣ увѣрены въ продажѣ всѣхъ ста тюковъ, продавцы хлопка, съ своей стороны, будутъ избѣгать всякихъ враждебныхъ дѣйствій другъ противъ друга, дабы не понизить цѣны своего товара въ то самое время, когда ихъ противники на-перерывъ другъ передъ другомъ стараются ее повысить. Въ рядахъ продавцевъ, такимъ образомъ, сразу воцаряются миръ и согласіе. Какъ *одинъ* человѣкъ, стоятъ они передъ покупателями, философски скрестивъ руки, и ихъ требованіямъ не было бы мѣры, еслибы предложенія даже самыхъ рьяныхъ охотниковъ до хлопка, съ своей стороны, не имѣли очень опредѣленныхъ границъ.

Итакъ, если предложеніе какого-нибудь товара меньше спроса на этотъ товаръ, то конкурренція между его продавцами очень слаба или даже вовсе не имѣетъ мѣста. Но въ той же степени, въ какой ослабѣваетъ конкурренція между продавцами, она усиливается между покупателями. Слѣдствіемъ этого является болѣе или менѣе значительное повышеніе цѣны даннаго товара.

Какъ извѣстно, чаще имѣетъ мѣсто обратный случай съ обратнымъ слѣдствіемъ. Предложеніе значительно превышаетъ спросъ: происходитъ отчаянная конкурренція между продавцами; обнаруживается недостатокъ въ покупателяхъ, и товары сбываются за безцѣнокъ.

Но что значитъ повышеніе и пониженіе цѣнъ, что значитъ высокая и низкая цѣна? Песчинка, разсматриваемая въ микроскопъ, кажется высокою, а башня низка въ сравненіи съ горою. Если цѣна опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и

предложеніемъ, то чѣмъ опредѣляется отношеніе между спросомъ и предложеніемъ?

Обратитесь къ первому встрѣчному, и онъ, не задумавшись ни на минуту, какъ новый Александръ Македонскій, разрубитъ этотъ метафизическій узелъ съ помощью таблицы умноженія. Если производство продаваемаго мною товара, — отвѣтитъ онъ вамъ, — стоило мнѣ 100 марокъ, а я выручаю при его продажѣ 110 марокъ, — по истеченіи года, разумѣется, — то это будетъ совершенно обычной, честной, солидной прибылью. Если же я продаю товаръ за 120, 130 марокъ, то это — высокая прибыль; наконецъ, если я выручаю цѣлыхъ 200 марокъ, то это уже необыкновенная, огромная прибыль. Что же служитъ вашему собесѣднику *мѣрою* прибыли? *Издержки производства* его товара. Если онъ въ обмѣнъ за свой товаръ получаетъ такое количество другихъ товаровъ, производство котораго стоило меньше, чѣмъ производство его товара, то онъ — въ убыткѣ. Если же въ обмѣнъ за свой товаръ онъ получаетъ такое количество другихъ товаровъ, производство котораго стоило больше, то онъ — въ выигрышѣ. Пониженіе или повышеніе своей прибыли онъ измѣряетъ числомъ градусовъ, на которое мѣновая стоимость его товара находится ниже или выше нуля — *издержекъ производства*.

Мы уже видѣли, какъ то или иное отношеніе между спросомъ и предложеніемъ обусловливаетъ собою то повышеніе, то пониженіе цѣнъ, то высокія, то низкія цѣны. Если цѣна одного товара, вслѣдствіе недостаточнаго предложенія или несоразмѣрно увеличившагося спроса, значительно повышается, то цѣна всякаго другаго товара неизбѣжно должна соотвѣтственно понизиться, такъ какъ цѣна какого-нибудь товара выражаетъ въ деньгахъ лишь отношеніе, въ какомъ другіе товары даются въ обмѣнъ за него. Если, напр., цѣна аршина шелковой матеріи поднимается съ пяти марокъ на шесть, то цѣна серебра понижается по отношенію къ шелковой матеріи, и точно также понижаются въ цѣнѣ, по отношенію къ той же матеріи, всѣ другіе товары, цѣны которыхъ остались неизмѣнными. Теперь нужно будетъ дать большее количество этихъ товаровъ, чтобы получить въ обмѣнъ такое же количество шелковой матеріи, какъ прежде. Къ чему ве

детъ повышеніе цѣны какого-нибудь товара? Масса новыхъ капиталовъ приливаетъ въ цвѣтущую отрасль промышленности, и этотъ приливъ капиталовъ въ наиболѣе выгодно поставленную промышленность продолжается до тѣхъ поръ, пока прибыль въ данной отрасли не упадетъ до обыкновеннаго уровня, или вѣрнѣе, пока цѣна данныхъ продуктовъ, вслѣдствіе перепроизводства, не упадетъ ниже издержекъ производства.

Наоборотъ, — если цѣна какого-нибудь товара упадетъ ниже издержекъ его производства, то капиталы отхлынутъ изъ данной отрасли производства. За исключеніемъ того случая, когда данная отрасль промышленности уже отжила свое время и потому должна исчезнуть, производство даннаго товара, т. е. предложеніе его на рынкѣ, вслѣдствіе отлива капиталовъ, будетъ уменьшаться до тѣхъ поръ, пока оно не придетъ въ соотвѣтствіе со спросомъ, стало быть, до тѣхъ поръ, пока цѣна товара не поднимется снова до уровня издержекъ его производства; или вѣрнѣе, производство будетъ уменьшаться, пока предложеніе не упадетъ ниже спроса, т. е. цѣна товара не будетъ опять превышать издержекъ его производства, *такъ какъ рыночная цѣна товара всегда стоитъ выше или ниже издержекъ его производства.*

Мы видимъ, что капиталы находятся въ непрерывномъ движеніи, непрерывно переходятъ изъ одной области производства въ другую. Высокія цѣны вызываютъ слишкомъ сильный приливъ, низкія цѣны — слишкомъ сильный отливъ капиталовъ.

Становясь на другую точку зрѣнія, мы могли бы показать, что не только предложеніе, но и спросъ опредѣляется издержками производства. Это, однако, отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета.

Мы только-что видѣли, какимъ образомъ колебанія спроса и предложенія все снова приводятъ цѣну товара къ уровню издержекъ производства. *Правда, въ дѣйствительности цѣна товара всегда стоитъ выше или ниже издержекъ производства; но повышеніе и пониженіе взаимно уравновѣшиваются,* — такъ что, вмѣстѣ взятые, промышленные приливы и отливы приводятъ къ тому, что въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени товары въ общемъ счетѣ об-

мѣниваются одинъ на другой соотвѣтственно издержкамъ производства, а слѣдовательно, и цѣна ихъ опредѣляется издержками производства.

Это опредѣленіе цѣны издержками производства не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаютъ экономисты. Они говорятъ, что *средняя цѣна* товаровъ равняется издержкамъ производства; таковъ, по ихъ мнѣнію, *законъ*. Они считаютъ случайностью то безпорядочное движеніе, въ которомъ повышеніе цѣны уравновѣшивается ея паденіемъ, а паденіе — повышеніемъ. Съ такимъ же правомъ можно было бы, наоборотъ, колебанія цѣнъ считать закономъ, а опредѣленіе ихъ издержками производства — случайностью, какъ это, впрочемъ, и дѣлали другіе экономисты. На самомъ же дѣлѣ, только эти колебанія, которыя, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются причиной ужаснѣйшихъ опустошеній и, подобно землетрясеніямъ, потрясаютъ буржуазное общество до основанія, — только эти непрерывныя колебанія и приводятъ къ тому, что цѣна опредѣляется издержками производства. Общій ходъ этого безпорядка и составляетъ его порядокъ. Въ процессѣ этой промышленной анархіи, въ этомъ круговоротѣ конкурренція, такъ сказать, заглаживаетъ одну нелѣпость — другою.

Итакъ, опредѣленіе цѣны товара издержками производства совершается такимъ образомъ: время, въ теченіе котораго цѣна даннаго товара превышаетъ издержки его производства, уравновѣшивается временемъ, въ теченіе котораго она падаетъ ниже издержекъ его производства, и обратно. Это, разумѣется, относится не къ каждому отдѣльному промышленному продукту, а только къ цѣлой отрасли промышленности. Это, слѣдовательно, относится также не къ отдѣльному промышленнику, а только къ цѣлому классу промышленниковъ.

Опредѣленіе цѣны издержками производства сводится къ опредѣленію цѣны рабочимъ временемъ, нужнымъ на производство даннаго товара; такъ какъ издержки производства состоятъ: 1) изъ сырыхъ матеріаловъ и изнашиванія орудій труда, т. е. изъ продуктовъ промышленности, производство которыхъ стоило извѣстнаго количества рабочихъ дней, которые, стало быть, представляютъ извѣстное количество рабочаго времени, и 2) изъ непосредственнаго труда, мѣрой котораго служитъ также время.

Тѣ же общіе законы, которые регулируютъ цѣну товаровъ вообще, регулируютъ, конечно, и *заработную плату, цѣну рабочей силы.*

Заработная плата будетъ то повышаться, то падать, въ зависимости отъ того или инаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ, въ зависимости отъ того или инаго характера конкурренціи между покупателями рабочей силы, капиталистами, и продавцами рабочей силы, рабочими. Колебанія заработной платы соотвѣтствуютъ колебаніямъ товарныхъ цѣнъ вообще. *Но въ предѣлахъ этихъ колебаній цѣна рабочей силы въ послѣднемъ счетѣ опредѣляется издержками производства, рабочимъ временемъ, нужнымъ на производство этого товара — рабочей силы.*

Каковы же издержки производства рабочей силы?

Это — издержки, необходимыя на поддержаніе рабочаго въ годномъ для работы состояніи и на его подготовку къ работѣ.

Поэтому, чѣмъ менѣе подготовки требуетъ какая-нибудь работа, тѣмъ меньше будутъ издержки производства рабочаго, тѣмъ ниже будетъ цѣна его рабочей силы, его заработная плата. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ не требуется почти никакой подготовки и достаточно простой тѣлесной силы рабочаго, издержки, нужныя на его производство, сводятся почти къ тѣмъ только товарамъ, которые нужны для поддержанія его въ годномъ для работы состояніи. Поэтому, *цѣна рабочей силы такого рабочаго опредѣляется цѣною необходимыхъ средствъ существованія.*

При этомъ нужно принять во вниманіе еще одно обстоятельство. Фабрикантъ, высчитывая издержки производства, а соотвѣтственно съ ними и цѣну продуктовъ, принимаетъ въ разсчетъ и порчу орудій труда отъ употребленія. Если машина, стоившая ему, напр., тысячу марокъ, дѣлается негодной къ употребленію черезъ десять лѣтъ, то онъ ежегодно присчитываетъ къ цѣнѣ товара по сто марокъ, дабы имѣть возможность, по прошествіи десяти лѣтъ, замѣнить испорченную машину новою. Точно также издержки производства простой рабочей силы должны заключать въ себѣ и издержки на размноженіе, дающія рабочему классу возможность размножаться и замѣщать ставшихъ неспособными къ работѣ но-

выми рабочими. Постепенное уменьшеніе годности рабочаго къ труду принимается, значитъ, въ разсчетъ точно такъ же, какъ и изнашиваніе машины.

Итакъ, издержки производства простой рабочей силы сводятся къ *издержкамъ на поддержаніе жизни и на размноженіе рабочаго*. Цѣна этихъ издержекъ на поддержаніе жизни и на размноженіе составляетъ заработную плату. Заработная плата, опредѣленная этими издержками, называется *минимумомъ* (наименьшей величиной) *заработной платы*. Этотъ минимумъ, — какъ и вообще опредѣленіе товарныхъ цѣнъ издержками производства, — примѣнимъ не къ *отдѣльной особи*, а ко всему *виду*. Отдѣльные рабочіе, милліоны рабочихъ получаютъ меньше, чѣмъ нужно для поддержанія жизни и для размноженія; но *заработная плата всего рабочаго класса* въ предѣлахъ своихъ колебаній сводится въ общемъ счетѣ къ этому минимуму.

Выяснивъ общіе законы, регулирующіе заработную плату, равно какъ и цѣну всякаго другаго товара, мы можемъ приступить къ подробному разбору нашего предмета.

Капиталъ состоитъ изъ сырыхъ матеріаловъ, орудій труда и всякаго рода жизненныхъ припасовъ, употребляемыхъ на производство новыхъ сырыхъ матеріаловъ, новыхъ орудій труда и новыхъ жизненныхъ припасовъ. Всѣ эти составныя части капитала создаются трудомъ, суть продукты труда, — *накопленный трудъ*. Накопленный трудъ, служащій средствомъ для новаго производства, есть капиталъ.

Такъ говорятъ экономисты.

Что такое негръ-рабъ? Это человѣкъ черной расы. Одно объясненіе стоитъ другаго.

Негръ есть негръ. Лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ становится онъ рабомъ. Хлопчатобумажная прядильная машина есть машина для пряденія хлопчатой бумаги. Лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ становится она *капиталомъ*. Внѣ этихъ условій она столь же мало капиталъ, какъ золото само по себѣ — *деньги*, или сахаръ — цѣна сахара.

При производствѣ люди воздѣйствуютъ не только на природу, но и другъ на друга. Они не могутъ производить, не соединяясь извѣстнымъ образомъ для совмѣстной дѣятельности и для взаимнаго обмѣна своей дѣятельностью. Чтобы произ-

водить, люди вступаютъ въ опредѣленныя связи и отношенія, и только черезъ посредство этихъ общественныхъ связей и отношеній имѣетъ мѣсто воздѣйствіе людей на природу, имѣетъ мѣсто производство.

Въ зависимости отъ того или инаго характера средствъ производства измѣняются, конечно, и общественныя отношенія производителей другъ къ другу, измѣняются условія, при которыхъ они обмѣниваются своей дѣятельностью и участвуютъ во всемъ процессѣ производства. Съ изобрѣтеніемъ новаго военнаго орудія, огнестрѣльнаго оружія, необходимо должна была измѣниться вся внутренняя организація арміи, должны были измѣниться тѣ отношенія, на основаніи которыхъ отдѣльныя личности сплачиваются въ армію и могутъ дѣйствовать какъ армія, равно какъ и взаимныя отношенія различныхъ армій.

Общественныя отношенія, при которыхъ люди занимаются производствомъ, *общественныя отношенія производства измѣняются, слѣдовательно, преобразуются съ измѣненіемъ и развитіемъ матеріальныхъ средствъ производства, производительныхъ силъ. Отношенія производства, въ своей совокупности, образуютъ то, что называютъ общественными отношеніями, обществомъ, образуютъ общество, находящееся на опредѣленной ступени историческаго развитія,* — общество съ своеобразнымъ, отличительнымъ характеромъ. *Античное* общество, *феодальное* общество, *буржуазное* общество представляютъ собою такія совокупности отношеній производства, — совокупности, каждая изъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ особенную ступень развитія въ исторіи человѣчества.

Капиталъ есть также общественное отношеніе производства, а именно, *буржуазное отношеніе производства*, отношеніе производства въ буржуазномъ обществѣ. Развѣ составныя части капитала — жизненные припасы, орудія труда, сырые матеріалы — произведены и накоплены внѣ данныхъ общественныхъ условій, внѣ опредѣленныхъ общественныхъ отношеній? Развѣ не при тѣхъ же данныхъ общественныхъ условіяхъ, не при тѣхъ же опредѣленныхъ общественныхъ отношеніяхъ употребляются онѣ на новое производство? И развѣ не этотъ именно опредѣленный общественный характеръ

превращаетъ въ *капиталъ* продукты, служащіе для новаго производства?

Капиталъ состоитъ не только изъ жизненныхъ припасовъ, орудій труда и сырыхъ матеріаловъ, — не только изъ матеріальныхъ продуктовъ; онъ состоитъ настолько же изъ *мѣновыхъ стоимостей*, насколько и изъ матеріальныхъ продуктовъ. Всѣ продукты, изъ которыхъ онъ состоитъ, суть *товары*. Капиталъ есть, слѣдовательно, не только сумма матеріальныхъ продуктовъ, но и сумма товаровъ, мѣновыхъ стоимостей, *общественныхъ величинъ*.

Капиталъ останется такимъ же капиталомъ, возьмемъ-ли мы вмѣсто шерсти — хлопчатую бумагу, вмѣсто хлѣба — рисъ, вмѣсто желѣзныхъ дорогъ — пароходы, если только хлопчатая бумага, рисъ, пароходы — это тѣло капитала — имѣютъ ту же мѣновую стоимость, ту же цѣну, что шерсть, хлѣбъ, желѣзныя дороги, въ которыхъ онъ воплощался прежде. Тѣло капитала можетъ постоянно измѣняться, не подвергая этимъ самого капитала ни малѣйшему измѣненію.

Но если всякій капиталъ есть сумма товаровъ, т. е. мѣновыхъ стоимостей, то далеко не всякая сумма товаровъ, мѣновыхъ стоимостей есть капиталъ.

Всякая сумма мѣновыхъ стоимостей есть мѣновая стоимость. Всякая отдѣльная мѣновая стоимость есть сумма мѣновыхъ стоимостей. Такъ напр., домъ, стоющій тысячу марокъ, есть мѣновая стоимость въ тысячу марокъ. Кусокъ бумаги, стоющій одинъ пфеннигъ, есть сумма мѣновыхъ стоимостей, равная ста сотымъ пфеннига. Продукты, которые можно обмѣнивать на другіе, суть *товары*. Опредѣленная пропорція, въ которой они обмѣниваются, составляетъ ихъ *мѣновую стоимость* или, будучи выражена въ деньгахъ, — ихъ *цѣну*. Количество этихъ продуктовъ нисколько не измѣняетъ ихъ назначенія — быть *товаромъ* или представлять *мѣновую стоимость* или имѣть опредѣленную *цѣну*. Дерево остается деревомъ, какъ бы велико или какъ бы мало оно ни было. Измѣнится-ли развѣ характеръ желѣза какъ товара, какъ мѣновой стоимости, если мы будемъ обмѣнивать его на другіе продукты не центнерами, а лотами? Количество товара измѣняетъ лишь величину его стоимости, величину его цѣны.

Какимъ же образомъ извѣстное количество товаровъ, мѣновыхъ стоимостей превращается въ капиталъ?

Извѣстнпе количество товаровъ, мѣновыхъ стоимостей, превращается въ капиталъ, выступая въ качествѣ самостоятельной общественной *силы*, т. е. силы *одной части общества*, сохраняясь и умножаясь, при этомъ, путемъ *обмѣна на непосредственную, живую рабочую силу*. Существованіе класса, не имѣющаго ничего, кромѣ способности къ труду, есть необходимое предварительное условіе существованія капитала.

Только господство накопленнаго, прошедшаго, овеществленнаго труда надъ непосредственнымъ, живымъ трудомъ превращаетъ накопленный трудъ въ капиталъ.

Отличительный признакъ капитала заключается не въ томъ, что накопленный трудъ служитъ живому труду средствомъ для новаго производства, — а въ томъ, что живой трудъ служитъ накопленному труду средствомъ для сохраненія и увеличенія его мѣновой стоимости.

Что происходитъ при обмѣнѣ между капиталистомъ и наемнымъ рабочимъ?

Въ обмѣнъ за свою рабочую силу рабочій получаетъ жизненные припасы, а капиталистъ въ обмѣнъ за свои жизненные припасы получаетъ трудъ, производительную дѣятельность рабочаго, творческую силу, благодаря которой рабочій не только возмѣщаетъ потребленную имъ стоимость, но и *придаетъ накопленному труду большую стоимость, чѣмъ этотъ трудъ имѣлъ прежде*. Рабочій получаетъ отъ капиталиста часть имѣющихся на лицо жизненныхъ припасовъ. Для чего служатъ ему эти жизненные припасы? Для непосредственнаго потребленія. Но разъ я потребилъ данные жизненные припасы, они для меня безвозвратно потеряны, если только я не воспользовался временемъ, впродолженіе котораго я жилъ этими припасами, для производства новыхъ жизненныхъ припасовъ, для того, чтобы, во время потребленія, создать своимъ трудомъ новыя стоимости вмѣсто уничтоженныхъ потребленіемъ стоимостей. Но эту-то именно воспроизводительную благородную силу рабочій и уступаетъ капиталисту въ обмѣнъ за полученные жизненные припасы. Для него самого она, слѣдовательно, потеряна безвозвратно.

Возьмемъ примѣръ. Арендаторъ даетъ своему поденщику по пяти зильбергрошей въ день. За эти пять зильбергрошей ра-

бочій трудится на полѣ арендатора цѣлый день и обезпечиваетъ ему доходъ въ десять зильбергрошей. Арендаторъ не только получаетъ обратно стоимости, данныя имъ поденщику, — онъ получетъ вдвое больше стоимостей. Онъ, слѣдовательно, израсходовалъ, потребилъ данные имъ поденщику пять зильбергрошей плодотворнымъ, производительнымъ образомъ. За эти пять зильбергрошей онъ купилъ трудъ и силу поденщика, которые производятъ земледѣльческіе продукты двойной стоимости, которые превращаютъ пять зильбергрошей въ десять. Напротивъ того, поденщикъ за производительную силу, результаты которой онъ уступилъ арендатору, получаетъ взамѣнъ пять зильбергрошей, которые онъ обмѣниваетъ на жизненные припасы, потребляемые имъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Эти пять зильбергрошей потреблены, слѣдовательно, двоякимъ образомъ: *производительно* — капиталомъ, такъ какъ они обмѣнены на рабочую силу, произведшую десять зильбергрошей, и *непроизводительно* — рабочимъ, такъ какъ они обмѣнены на жизненные припасы, которые исчезли навсегда и стоимость которыхъ онъ можетъ снова получить, лишь повторяя тотъ же обмѣнъ съ арендаторомъ. *Итакъ, капиталъ предполагаетъ наемный трудъ, а наемный трудъ предполагаетъ капиталъ. Они обусловливаютъ и создаютъ другъ друга.*

Производитъ-ли рабочій на хлопчатобумажной фабрикѣ только хлопчатобумажную матерію? Нѣтъ, онъ производитъ капиталъ. Онъ производитъ стоимости, которыя снова служатъ для того, чтобы господствовать надъ его трудомъ и при помощи его труда создавать новыя стоимости.

Капиталъ можетъ увеличиваться лишь путемъ обмѣна на рабочую силу, лишь вызывая къ жизни наемный трудъ. Рабочая сила наемнаго рабочаго можетъ обмѣниваться на капиталъ, лишь увеличивая капиталъ, лишь усиливая власть, которая ее порабощаетъ. *Поэтому, увеличеніе капитала равносильно численному увеличенію пролетаріата, т. е. рабочаго класса.*

Интересы капиталиста и рабочаго, стало быть, *одни и тѣ же,* — утверждаютъ буржуа и ихъ экономисты. Въ самомъ дѣлѣ! Рабочій погибаетъ, если капиталистъ не даетъ ему занятія. Капиталъ погибаетъ, если онъ не эксплуатируетъ

рабочей силы, а чтобы ее эксплуатировать, онъ долженъ ее купить. Чѣмъ скорѣе увеличивается капиталъ, предназначенный для производства, производительный капиталъ, чѣмъ болѣе процвѣтаетъ промышленность, чѣмъ болѣе обогащается буржуазія, чѣмъ лучше идутъ дѣла, — тѣмъ больше рабочихъ нужно капиталисту, тѣмъ дороже продаетъ себя рабочій.

Неизбѣжнымъ условіемъ сколько-нибудь сноснаго положенія рабочаго является, слѣдовательно, *возможно болѣе быстрое возростаніе производительнаго капитала.*

Но что же означаетъ возростаніе производительнаго капитала? — Возростаніе власти накопленнаго труда надъ живымъ трудомъ, усиленіе господства буржуазіи надъ рабочимъ классомъ. Если наемный трудъ производитъ господствующее надъ нимъ чужое богатство, враждебную ему силу, капиталъ, то эта сила даетъ ему занятіе, т. е. средства къ существованію подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ себя снова превратилъ въ часть капитала, въ рычагъ, служащій для дальнѣйшаго ускоренія роста капитала.

Интересы капитала и труда одни и тѣ же — это означаетъ только слѣдующее: Капиталъ и наемный трудъ суть двѣ стороны одного и того же отношенія. Одна сторона обусловливаетъ другую, какъ обусловливаютъ другъ друга ростовщикъ и мотъ.

Пока наемный рабочій остается наемнымъ рабочимъ, участь его зависитъ отъ капитала. Къ этому сводится хваленная общность интересовъ рабочаго и капиталиста.

Если капиталъ возростаетъ, то возростаетъ количество наемнаго труда, увеличивается число наемныхъ рабочихъ, — однимъ словомъ, господство капитала распространяется на большее число личностей. Представимъ себѣ самый благопріятный случай: съ возростаніемъ производительнаго капитала увеличивается спросъ на трудъ, повышается, слѣдовательно, цѣна рабочей силы, заработная плата.

Каковы бы ни были размѣры даннаго дома, онъ будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, какія можно предъявлять въ данномъ обществѣ къ жилищу, пока окружающіе его дома также не отличаются большими размѣрами. Но поставьте рядомъ съ домикомъ дворецъ, и вашъ домикъ будетъ уже казаться жалкой хижиной. Теперь незначительные размѣры

домика будутъ свидѣтельствовать о томъ, что его обладателю приходится быть очень невзыскательнымъ; и какъ бы размѣры домика ни увеличивались съ ходомъ развитія цивилизаціи, но если сосѣдній дворецъ увеличивается въ той же или еще въ большей степени, — обитатель относительно маленькаго домика будетъ себя чувствовать въ своихъ четырехъ стѣнахъ все болѣе несчастнымъ, неудовлетвореннымъ и угнетеннымъ.

Сколько-нибудь замѣтное увеличеніе заработной платы предполагаетъ быстрый ростъ производительнаго капитала. Быстрый ростъ производительнаго капитала вызываетъ столь же быстрый ростъ богатства, роскоши, общественныхъ потребностей и общественныхъ наслажденій. Поэтому, несмотря на то, что доступныя рабочему наслажденія возросли, доставляемое ими удовлетвореніе понизилось, въ виду увеличившихся, недоступныхъ рабочимъ, наслажденій капиталиста, въ виду болѣе высокой ступени общественнаго развитія вообще. Наши потребности и наслажденія создаются обществомъ; поэтому, мы прикладываемъ къ нимъ общественную мѣрку, а не измѣряемъ ихъ самими предметами, служащими для ихъ удовлетворенія. Общественный характеръ нашихъ потребностей и наслажденій дѣлаетъ ихъ относительными.

Вообще, заработная плата опредѣляется не только количествомъ товаровъ, которое рабочій можетъ получить въ обмѣнъ за нее. Она имѣетъ различныя стороны.

Прежде всего, рабочій получаетъ за свою рабочую силу опредѣленное количество денегъ. Этимъ-ли только количествомъ денегъ опредѣляется заработная плата?

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, вслѣдствіе открытія богатыхъ и удобныхъ для разработки рудниковъ въ Америкѣ, увеличилось количество обращавшагося въ Европѣ золота и серебра. Поэтому, стоимость золота и серебра упала по отношенію къ стоимости другихъ товаровъ. Рабочіе получали за свою рабочую силу то же количество серебряной монеты, что и раньше. Цѣна ихъ рабочей силы осталась та же, но несмотря на это, ихъ заработная плата понизилась, потому что въ обмѣнъ за то же количество серебра они стали получать меньшее количество другихъ товаровъ. Это было однимъ изъ обстоятельствъ, способствовавшихъ возростанію капитала, усиленію буржуазіи въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Возьмемъ другой случай. Зимою 1847 года, вслѣдствіе неурожая, значительно вздорожали самые необходимые жизненные припасы: хлѣбъ, мясо, масло, сыръ и т. д. Допустимъ, что рабочіе получали за свою рабочую силу то же количество денегъ, что и прежде. Развѣ ихъ заработная плата не упала? Конечно, упала. Въ обмѣнъ за тѣ же деньги они стали получать меньше хлѣба, мяса и т. д. Ихъ заработная плата упала, не потому, что стоимость серебра уменьшилась, а потому, что стоимость жизненныхъ припасовъ увеличилась.

Предположимъ, наконецъ, что цѣна рабочей силы остается неизмѣнной, между тѣмъ какъ всѣ земледѣльческіе и мануфактурные товары упали въ цѣнѣ, вслѣдствіе примѣненія новыхъ машинъ, хорошаго урожая и проч. За тѣ же деньги рабочіе теперь могутъ купить больше всякаго рода товаровъ. Слѣдовательно, ихъ заработная плата увеличилась, потому именно, что денежное выраженіе ея стоимости осталось неизмѣннымъ.

Цѣна рабочей силы, номинальная заработная плата не совпадаетъ, слѣдовательно, съ реальной заработной платой, т. е. съ количествомъ товаровъ, которое на самомъ дѣлѣ дается въ обмѣнъ за заработную плату. Поэтому, говоря о повышеніи и пониженіи заработной платы, мы должны имѣть въ виду не одну только цѣну рабочей силы, не одну только номинальную заработную плату.

Но ни номинальная заработная плата, т. е. сумма денегъ, за которую рабочій продаетъ себя капиталисту, ни реальная заработная плата, т. е. количество товаровъ, которое онъ можетъ купить за эти деньги, не исчерпываютъ всѣхъ сторонъ заработной платы.

Кромѣ того и прежде всего, заработная плата опредѣляется отношеніемъ къ прибыли, барышу капиталиста, — это относительная заработная плата.

Реальная заработная плата выражаетъ цѣну рабочей силы по отношенію къ цѣнѣ остальныхъ товаровъ, относительная же заработная плата выражаетъ долю непосредственнаго труда въ созданной имъ новой стоимости по отношенію къ той долѣ этой стоимости, которая достается накопленному труду, капиталу.

Мы замѣтили выше (стр. 19): „Заработная плата не есть

доля рабочаго въ произведенномъ имъ товарѣ. Заработная плата есть часть имѣющихся уже на лицо товаровъ, за которую капиталистъ покупаетъ извѣстное количество производительной рабочей силы". Но эту заработную плату капиталистъ долженъ возмѣстить изъ денегъ, вырученныхъ имъ при продажѣ произведеннаго рабочимъ продукта; и онъ ее возмѣщаетъ такъ, что обыкновенно получаетъ при этомъ, сверхъ затраченныхъ имъ на производство издержекъ, прибыль. Деньги, выручаемыя при продажѣ произведеннаго рабочимъ товара, распадаются для капиталиста на три части: *во первыхъ*, на часть, служащую для возмѣщенія затратъ на сырые матеріалы, равно какъ на инструменты, машины и другія орудія труда, поскольку они испортились отъ употребленія; *во вторыхъ*, на часть, служащую для возмѣщенія затратъ на заработную плату, и *въ третьихъ*, на часть, составляющую излишекъ сверхъ сдѣланныхъ затратъ, — прибыль капиталиста. Очевидно, что первая часть лишь возмѣщаетъ *уже раньше существовавшія стоимости*, между тѣмъ какъ остальныя двѣ части, — какъ возмѣщеніе заработной платы, такъ и прибыль капиталиста, — въ цѣломъ имѣютъ своимъ источникомъ *новую стоимость, трудомъ рабочаго созданную* и прибавленную къ стоимости сырыхъ матеріаловъ. *Въ этомъ смыслѣ* мы можемъ, при сопоставленіи заработной платы и прибыли, разсматривать ту и другую какъ доли произведеннаго рабочимъ продукта.

Реальная заработная плата можетъ остаться неизмѣнной, она можетъ даже повыситься и, тѣмъ не менѣе, относительная заработная плата можетъ понизиться. Допустимъ, что всѣ жизненные припасы упали въ цѣнѣ на двѣ трети, между тѣмъ какъ поденная плата упала только на одну треть, напр., съ трехъ марокъ на двѣ. Хотя теперь рабочій можетъ пріобрѣсти за эти двѣ марки большее количество товаровъ, чѣмъ прежде за три, — но все-таки его заработная плата уменьшится по отношенію къ прибыли капиталиста. Прибыль капиталиста (напр., фабриканта) увеличится на одну марку, — другими словами, за меньшее количество мѣновыхъ стоимостей, получаемое отъ капиталиста, рабочій теперь долженъ произвести большее количество мѣновыхъ стоимостей, чѣмъ прежде. Доля капитала увеличилась по отношенію къ долѣ

труда. Распредѣленіе общественнаго богатства между капиталомъ и трудомъ сдѣлалось еще болѣе неравномѣрнымъ. То же количество капитала отдаетъ въ распоряженіе капиталиста большее количество труда. Власть класса капиталистовъ надъ рабочимъ классомъ возросла, общественное положеніе рабочихъ ухудшилось, рабочіе очутились еще на одну ступень ниже капиталистовъ.

Каковъ же общій законъ, опредѣляющій взаимное отношеніе между пониженіемъ и повышеніемъ заработной платы и прибыли?

Заработная плата и прибыль находятся въ обратномъ отношеніи другъ къ другу. Доля капитала, прибыль повышается въ той же пропорціи, въ какой понижается доля труда, поденная плата, — и обратно. Прибыль увеличивается въ той же степени, въ какой уменьшается заработная плата; она уменьшается въ той же степени, въ какой увеличивается заработная плата.

Намъ могутъ, пожалуй, возразить, что капиталистъ можетъ получить больше прибыли, благодаря выгодному обмѣну своихъ продуктовъ на продукты другихъ капиталистовъ, благодаря увеличенію спроса на его товаръ, вслѣдствіе-ли открытія новыхъ рынковъ или вслѣдствіе временнаго возростанія потребностей на старыхъ рынкахъ и т. п.; что, слѣдовательно, прибыль капиталиста можетъ увеличиться на счетъ прибыли другихъ капиталистовъ, одураченныхъ при обмѣнѣ, — независимо отъ повышенія и пониженія заработной платы, мѣновой стоимости рабочей силы. Могутъ также возразить, что прибыль капиталиста можетъ увеличиться и вслѣдствіе улучшенія орудій труда, вслѣдствіе новаго примѣненія силъ природы и т. д.

Но, прежде всего, неоспоримо то, что во всѣхъ этихъ случаяхъ получается тотъ же результатъ, хотя и противоположнымъ путемъ. Правда, прибыль увеличилась не потому, что заработная плата уменьшилась, — но за то заработная плата уменьшилась, потому что прибыль увеличилась. За то же количество чужаго труда капиталистъ пріобрѣтаетъ большее количество мѣновыхъ стоимостей, не платя за трудъ больше прежняго: это значитъ, что плата за трудъ падаетъ по отношенію къ чистому доходу, приносимому трудомъ капиталисту.

Припомнимъ, къ тому же, что несмотря на колебанія товарныхъ цѣнъ, средняя цѣна каждаго товара, пропорція, въ какой онъ вымѣнивается на другіе товары, опредѣляется *издержками его производства*. Поэтому, измѣненія въ величинѣ прибыли отдѣльныхъ капиталистовъ, происходящія вслѣдствіе одураченія однихъ капиталистовъ другими, болѣе ловкими, неизбѣжно выравниваются въ цѣломъ классѣ капилистовъ. Улучшеніе машинъ, новое примѣненіе въ производствѣ силъ природы дѣлаютъ возможнымъ въ данное количество времени съ тѣмъ же количествомъ труда и капитала создавать большее количество продуктовъ, но никакъ не большее количество мѣновыхъ стоимостей. Если, благодаря примѣненію прядильной машины, я могу произвести въ часъ вдвое больше пряжи, чѣмъ до изобрѣтенія этой машины, напр., сто фунтовъ вмѣсто пятидесяти, — то я въ обмѣнъ за эти сто фунтовъ, въ концѣ концовъ, получу не больше товаровъ, чѣмъ прежде за пятьдесятъ фунтовъ, потому что издержки производства уменьшились вдвое, потому что съ тѣми же издержками я могу произвести вдвое больше продуктовъ.

Наконецъ, въ какой бы пропорціи классъ капиталистовъ, буржуазія — одной-ли страны или всего міра — ни дѣлила въ своей средѣ чистый доходъ производства, общая сумма чистаго дохода въ цѣломъ всегда равняется суммѣ стоимостей, прибавленной къ накопленному труду непосредственнымъ трудомъ. Эта общая сумма растетъ, слѣдовательно, въ той же степени, въ какой трудъ увеличиваетъ капиталъ, т. е. въ той же степени, въ какой прибыль увеличивается по отношенію къ заработной платѣ.

Итакъ, даже *не выходя за предѣлы взаимныхъ отношеній между капиталомъ и наемнымъ трудомъ*, мы видимъ, что *интересы капитала и интересы наемнаго труда прямо противоположны*.

Быстрое увеличеніе капитала равносильно быстрому увеличенію прибыли. Прибыль можетъ быстро увеличиваться лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна рабочей силы, когда относительная заработная плата столь же быстро уменьшается. Относительная заработная плата можетъ упасть, несмотря на то, что въ то же время реальная заработная плата повышается вмѣстѣ съ номинальной заработной платой, денежной стоимостью рабочей

силы, — если только она повышается не въ той же степени, въ какой повышается прибыль. Если, напр., при благопріятномъ ходѣ дѣлъ, заработная плата повысится на пять процентовъ, а прибыль на тридцать процентовъ, то относительная заработная плата *не увеличится*, а *уменьшится*.

Если, слѣдовательно, съ быстрымъ ростомъ капитала увеличивается доходъ рабочаго, то въ то же время увеличивается и общественная пропасть, отдѣляющая рабочаго отъ капиталиста, увеличивается власть капитала надъ трудомъ, зависимость труда отъ капитала.

Сказать, что рабочій заинтересованъ въ быстромъ возростаніи капитала, это только значитъ — сказать слѣдующее: чѣмъ быстрѣе рабочій увеличиваетъ чужія богатства, тѣмъ болѣе жирныя крохи достаются ему самому, тѣмъ больше рабочихъ можетъ получить заработокъ, тѣмъ больше можетъ увеличиваться число рабочихъ, рабовъ капитала.

Итакъ, мы видимъ:

Даже *самое благопріятное для рабочаго класса положеніе, возможно болье быстрое возростаніе капитала*, какъ бы оно ни улучшало матеріальную жизнь рабочихъ, — не уничтожаетъ противоположности между ихъ интересами и интересами буржуа, капиталистовъ. *Прибыль и заработная плата* неизмѣнно остаются *въ обратномъ отношеніи другъ къ другу*.

При быстромъ ростѣ капитала заработная плата можетъ, пожалуй, увеличиться; но несравненно быстрѣе увеличивается, во всякомъ случаѣ, прибыль капиталиста. Матеріальное положеніе рабочаго улучшается, но улучшается на счетъ его общественнаго положенія. Общественная пропасть, отдѣляющая его отъ капиталиста, расширяется.

Наконецъ:

Самое благопріятное для наемнаго труда условіе есть возможно болѣе быстрый ростъ производительнаго капитала, — это означаетъ лишь слѣдующее: чѣмъ быстрѣе рабочій классъ умножаетъ и увеличиваетъ враждебную ему силу, господствующее надъ нимъ чужое богатство, — тѣмъ благопріятнѣе становятся условія, на которыхъ ему разрѣшается продолжать работать надъ увеличеніемъ буржуазнаго богатства, надъ усиленіемъ могущества капитала, причемъ онъ долженъ

довольствоваться возможностью ковать самому себѣ золотыя цѣпи, на которыхъ буржуазія тащитъ его за собою.

Но дѣйствительно-ли *ростъ производительнаго капитала* такъ неразрывно связанъ *съ повышеніемъ заработной платы*, какъ это утверждаютъ буржуазные экономисты? Нельзя вѣрить имъ на слово. Нельзя повѣрить имъ даже и въ томъ, что чѣмъ жирнѣе капиталъ, тѣмъ лучше откармливаются его рабы. Буржуазія слишкомъ просвѣщена, слишкомъ разсчетлива, чтобы раздѣлять предразсудки феодала, щеголяющаго блескомъ своей челяди. Буржуазія должна быть разсчетлива по самымъ условіямъ своего существованія.

Мы должны, поэтому, точнѣе изслѣдовать вопросъ:

Какъ вліяетъ возростаніе производительнаго капитала на заработную плату?

Если производительный капиталъ буржуазнаго общества, взятый въ цѣломъ, возростаетъ, то происходитъ *болѣе многостороннее* накопленіе труда. Число капиталистовъ и размѣры ихъ капиталовъ увеличиваются. *Увеличеніе числа* капиталистовъ усиливаетъ *конкурренцію между капиталистами. Возростающіе размѣры* капиталовъ даютъ возможность *вывести въ поле промышленной битвы болѣе сильныя арміи рабочихъ, вооруженныя болѣе разрушительными военными орудіями.*

Одинъ капиталистъ можетъ разбить другаго и завладѣть его капиталомъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ продаетъ дешевле. Чтобы продавать дешевле и не раззориться, онъ долженъ производить дешевле, другими словами, какъ можно болѣе увеличить производительность труда. Производительность же труда увеличивается, прежде всего, вслѣдствіе *большаго раздѣленія труда*, вслѣдствіе болѣе всесторонняго примѣненія и постояннаго улучшенія *машинъ*. Чѣмъ многочисленнѣе армія рабочихъ, въ средѣ которой примѣнено раздѣленіе труда, чѣмъ болѣе огромную область захватываютъ машины, тѣмъ больше уменьшаются относительно издержки производства, тѣмъ производительнѣе становится трудъ. Поэтому, капиталисты взапуски стараются увеличить раздѣленіе труда и расширить область примѣненія машинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивая какъ можно больше размѣры производства.

Если какой-нибудь капиталистъ, благодаря большему раз-

дѣленію труда, примѣненію и улучшенію новыхъ машинъ, болѣе выгодной и болѣе обширной эксплуатаціи силъ природы, получаетъ возможность съ тѣмъ же количествомъ непосредственнаго или накопленнаго труда производить большее количество продуктовъ, товаровъ, чѣмъ его конкурренты; если, напр., за то же рабочее время, впродолженіе котораго его конкурренты ткутъ полъ-аршина холста, онъ можетъ производить цѣлый аршинъ, — то какъ поступитъ этотъ капиталистъ?

Онъ могъ бы продавать полъ-аршина холста по прежней цѣнѣ; но въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы вытѣснить своихъ конкуррентовъ съ рынка и увеличить сбытъ своего товара. А между тѣмъ потребность его въ сбытѣ возросла въ той же степени, въ какой увеличились размѣры его производства. Примѣненіе усовершенствованныхъ и болѣе дорогихъ средствъ производства *даетъ* ему, правда, *возможность* продавать товары дешевле, но въ то же время *вынуждаетъ* его *продавать больше товаровъ*, обезпечить за собой гораздо *большій* сбытъ; поэтому, нашъ капиталистъ будетъ продавать полъ-аршина холста дешевле, чѣмъ его конкурренты.

Но капиталистъ не станетъ продавать цѣлый аршинъ холста по той же цѣнѣ, по какой его конкурренты продаютъ полъ-аршина, несмотря на то, что производство цѣлаго аршина стоитъ ему не дороже, чѣмъ другимъ — производство полу-аршина. Продавай онъ по такой дешевой цѣнѣ, онъ получилъ бы не больше прибыли, чѣмъ его конкурренты, — онъ выручилъ бы только издержки производства. И если бы его доходъ все-таки увеличился, то увеличился бы лишь потому, что онъ пустилъ въ оборотъ большій капиталъ, а не потому, что этотъ капиталъ принесъ болѣе высокую прибыль, чѣмъ капиталы конкуррентовъ. Къ тому же, онъ можетъ достигнуть желаемой цѣли, продавая товаръ лишь ни нѣсколько процентовъ дешевле, чѣмъ его конкурренты. *Продавая дешевле*, онъ ихъ вытѣсняетъ съ рынка или, по крайней мѣрѣ, отвоевываетъ у нихъ часть ихъ сбыта. Припомнимъ, наконецъ, что рыночная цѣна всегда *выше или ниже издержекъ производства*, смотря по тому, сбывается-ли данный товаръ въ благопріятный или неблагопріятный промышленный сезонъ. Капиталистъ, примѣнившій новыя, болѣе плодотворныя сред-

ства производства, будетъ продавать свой товаръ дороже своихъ дѣйствительныхъ издержекъ производства на большее или меньшее число процентовъ, сообразуясь съ тѣмъ, стоитъ-ли рыночная цѣна аршина холста выше или ниже обычныхъ издержекъ производства.

Однако, *привилегія* нашего капиталиста недолговѣчна: другіе капиталисты наперерывъ спѣшатъ ввести тѣ же машины, то же раздѣленіе труда, увеличивая при этомъ размѣры производства въ той же или еще въ большей степени, — и эти нововведенія становятся столь общими, что цѣна холста падаетъ *ниже не только стараго уровня издержекъ производства, но и новаго ихъ уровня.*

Капиталисты оказываются, слѣдовательно, по отношенію другъ къ другу, въ томъ же положеніи. въ какомъ они находились *до* введенія новыхъ средствъ производства, и если они могутъ, благодаря этимъ средствамъ производства, за ту же цѣну доставлять двойное количество продуктовъ, то они *теперь* вынуждены продавать это двойное количество по *низшей* цѣнѣ, чѣмъ прежде. Съ новымъ уровнемъ издержекъ производства повторяется старая исторія: снова вводится большее раздѣленіе труда, больше машинъ, снова растутъ размѣры производства и снова конкурренція низводитъ цѣну товара ниже этого новаго уровня издержекъ производства.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что способъ производства, средства производства подвержены непрерывнымъ переворотамъ, революціямъ, что *раздѣленіе труда неизбѣжно влечетъ за собою большее раздѣленіе труда, примѣненіе машинъ — еще болѣе широкое примѣненіе машинъ, крупные размѣры производства — еще болѣе крупные размѣры производства.*

Таковъ законъ, который все снова выбиваетъ буржуазное производство изъ протоptенной колеи и принуждаетъ капиталъ развивать дальше производительныя силы труда, — *именно потому*, что онъ ихъ раньше развивалъ; таковъ законъ, который не даетъ капиталу ни минуты отдыха и постоянно нашептываетъ ему: Впередъ! Впередъ!

Это — тотъ самый законъ, который въ предѣлахъ періодическихъ торговыхъ колебаній неизбѣжно приводитъ цѣну товара къ *уровню издержекъ производства.*

Какія бы могучія средства производства ни примѣнилъ капиталистъ, конкуренція сдѣлаетъ ихъ примѣненіе всеобщимъ, и съ этого момента единственнымъ слѣдствіемъ бóльшей производительности капитала оказывается лишь то, что капиталистъ въ состояніи *за ту же цѣну* доставлять въ 10, 20, 100 разъ больше продуктовъ, чѣмъ прежде. Но теперь онъ долженъ продать, быть можетъ, въ 1000 разъ больше, чтобы выиграть на количествѣ сбытаго продукта то, что онъ теряетъ на его низшей продажной цѣнѣ; массовая продажа необходима ему теперь не только для того, чтобы получить больше прибыли, но уже для того, чтобы возмѣстить издержки производства, потому что самыя орудія производства становятся, какъ мы видѣли, все дороже. А такъ какъ массовая продажа является теперь вопросомъ жизни не для него одного, но и для его соперниковъ, то снова завязывается старая борьба, *тѣмъ болѣе безпощадная, чѣмъ производительнѣе изобрѣтенныя уже средства производства. Раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ будутъ, слѣдовательно, развиваться дальше въ несравненно большей степени.*

Каково бы ни было могущество примѣненныхъ средствъ производства, конкуренція старается лишить капиталъ золотыхъ плодовъ этого могущества, низводя цѣну товара до уровня издержекъ производства, дѣлая, такимъ образомъ, болѣе дешевое производство, продажу все бóльшаго количества продуктовъ за ту же цѣну, обязательнымъ закономъ именно по мѣрѣ того, какъ производство удешевляется, т. е. по мѣрѣ того, какъ то же количество труда можетъ производить больше продуктовъ. Такимъ образомъ, капиталистъ своими собственнными усиліями не выигрываетъ ничего, кромѣ обязательства производить впродолженіе того же рабочаго времени больше товаровъ, — словомъ, ничего, кромѣ *болѣе тяжелыхъ условій для извлеченія прибыли изъ своего капитала.* Вотъ почему капиталистъ постоянно старается перехитрить конкуренцію, — которая преслѣдуетъ его со своимъ закономъ издержекъ производства и направляетъ противъ него самого всякое оружіе, выкованное имъ противъ своихъ соперниковъ, — неутомимо торопясь вводить новыя, болѣе дорогія, но за то дешевле производящія машины и новое раздѣленіе труда, прежде чѣмъ

конкуренція успѣетъ превратить эти новыя средства производства въ — устарѣвшія.

Представимъ себѣ теперь это лихорадочное возбужденіе одновременно *на всемъ всемірномъ рынкѣ* — и мы поймемъ, какимъ образомъ ростъ, накопленіе и концентрація капитала влекутъ за собою безпрерывное, бѣшено-стремительное развитіе раздѣленія труда, примѣненія новыхъ машинъ и усовершенствованія старыхъ, при все болѣе и болѣе исполинскихъ размѣрахъ производства.

Какъ же вліяютъ эти обстоятельства, неразрывно связанныя съ ростомъ производительнаго капитала, на опредѣленіе заработной платы?

Большее *раздѣленіе труда* дѣлаетъ *одного* рабочаго способнымъ выполнить работу пяти, десяти, двадцати человѣкъ, усиливаетъ, стало быть, конкуренцію между рабочими въ пять, десять, двадцать разъ. Конкуренція между рабочими выражается не только въ томъ, что одинъ рабочій продаетъ себя дешевле другаго, но и въ томъ, что *одинъ* рабочій выполняетъ работу пяти, десяти, двадцати человѣкъ; и къ этого-то рода конкуренціи принуждаетъ рабочихъ *раздѣленіе труда*, вводимое и все болѣе и болѣе развиваемое капиталомъ.

Далѣе. Въ той же степени, въ какой увеличивается *раздѣленіе труда*, трудъ *упрощается*. Особая ловкость рабочаго утрачиваетъ всякую цѣну. Онъ превращается въ простую, однообразную производительную силу, отъ которой не требуется ни физическаго, ни умственнаго напряженія. Его трудъ становится доступнымъ для всѣхъ трудомъ. Поэтому, конкурренты набрасываются на него со всѣхъ сторонъ. Припомнимъ къ тому же, что чѣмъ проще какая-нибудь работа, чѣмъ легче подготовка къ ней, чѣмъ меньше издержекъ производства требуется, чтобы ее усвоить, — тѣмъ ниже падаетъ заработная плата, потому что заработная плата, цѣна рабочей силы, какъ и цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, опредѣляется издержками производства.

Слѣдовательно, конкурренція между рабочими усиливается, а заработная плата падаетъ въ той же степени, въ какой увеличивается непріятность, отвратительность труда. Чтобы отстоять прежнюю величину своей

заработной платы, рабочій начинаетъ больше работать, работая больше часовъ въ день или доставляя больше продуктовъ въ теченіе того же рабочаго времени. Погоняемый нуждою, онъ, такимъ образомъ, еще усиливаетъ гибельныя слѣдствія раздѣленія труда. Въ результатѣ получается то, что *онъ получаетъ тѣмъ меньшую плату, чѣмъ больше онъ работаетъ*, по той простой причинѣ, что чѣмъ больше онъ работаетъ, тѣмъ болѣе сильную конкурренцію онъ дѣлаетъ своимъ товарищамъ и, поэтому, тѣмъ болѣе сильную конкурренцію вызываетъ и съ ихъ стороны, вынуждая ихъ предлагать свой трудъ на такихъ же невыгодныхъ условіяхъ, какъ и онъ. Въ послѣднемъ счетѣ онъ, стало быть, *конкуррируетъ съ самимъ собою — какъ съ членомъ рабочаго класса.*

Машины производятъ то же самое дѣйствіе въ гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ, замѣщая искусныхъ рабочихъ — неискусными, мужчинъ — женщинами, взрослыхъ — дѣтьми; выбрасывая на улицу цѣлую массу ремесленниковъ, при первомъ своемъ появленіи, и вытѣсняя съ фабрикъ отдѣльныя группы рабочихъ, по мѣрѣ своего дальнѣйшаго развитія, улучшенія, усовершенствованія. Выше мы изобразили въ бѣглыхъ чертахъ промышленную войну капиталистовъ между собою; *эта война имѣетъ ту особенность, что побѣда достается въ ней, не столько благодаря увеличенію рабочей арміи, сколько благодаря ея уменьшенію. Полководцы, капиталисты, на-перерывъ другъ передъ другомъ стараются отпустить какъ можно больше промышленныхъ солдатъ.*

Правда, экономисты разсказываютъ намъ, что рабочіе, вытѣсненные машинами, находятъ заработокъ въ *новыхъ* отрасляхъ промышленности.

Они не осмѣливаются прямо утверждать, что тѣ же самые рабочіе, которыхъ вытѣсняютъ машины, находятъ заработокъ въ новыхъ отрасляхъ труда. Факты слишкомъ громко вопіютъ противъ такой лжи. Собственно говоря, они утверждаютъ только, что новые пути заработка открываются для *другихъ частей рабочаго класса*, напр., для той части молодаго рабочаго поколѣнія, которая готовилась уже вступить въ исчезнувшую отрасль промышленности. Это должно, конечно, вполнѣ удо-

влетворить погибшихъ рабочихъ. Господамъ капиталистамъ не будетъ недостатка въ свѣжемъ, годномъ для эксплуатаціи мясѣ и крови, — и пусть мертвые хоронятъ своихъ мертвецовъ. Этими разсужденіями буржуа утѣшаютъ скорѣе самихъ себя, чѣмъ рабочихъ. Вѣдь еслибы машины уничтожили весь классъ наемныхъ рабочихъ, — какія ужасныя времена настали бы для капитала, который безъ наемнаго труда перестаетъ быть капиталомъ!

Допустимъ, однако, что какъ рабочіе, вытѣсненные машинами непосредственно, такъ и вся та часть молодаго поколѣнія, которая разсчитывала уже на заработокъ въ данной отрасли, *находятъ себѣ новое занятіе*. Можно-ли ожидать, что новое занятіе будетъ такъ же хорошо оплачиваться, какъ потерянное занятіе? *Это противорѣчило бы всѣмъ законамъ экономіи*. Мы видѣли, какъ развитіе современной промышленности ведетъ къ постоянной замѣнѣ сложныхъ, высшихъ занятій — упрощенными, низшими.

Возможно-ли, стало быть, чтобы рабочіе, выброшенные машинами изъ одной отрасли промышленности, нашли убѣжище въ другой — иначе, какъ подъ условіемъ низшей, худшей платы?

Какъ на исключеніе, указывали на рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ самихъ машинъ. При этомъ разсуждали такъ: какъ только въ промышленности требуется и потребляется больше машинъ, число ихъ неизбѣжно должно увеличиться, т. е. должно увеличиться производство машинъ, а вмѣстѣ съ этимъ, и число занятыхъ въ этомъ производствѣ рабочихъ; рабочіе же, занятые въ этой отрасли промышленности, принадлежатъ къ числу искусныхъ, — болѣе того, образованныхъ рабочихъ.

Это разсужденіе, уже и прежде вѣрное лишь на-половину, потеряло всякую тѣнь правды съ 1840 года, — съ тѣхъ поръ, какъ для изготовленія машинъ, точно такъ же, какъ для изготовленія хлопчатобумажной пряжи, все болѣе и болѣе стали употребляться машины, такъ что рабочіе машиностроительныхъ заводовъ, рядомъ съ въ высшей степени совершенными машинами, могутъ играть роль развѣ лишь въ высшей степени безыскусственныхъ машинъ.

Но вмѣсто одного вытѣсненнаго машиной мужчины, на фаб-

рикѣ находятъ занятіе, быть можетъ, *трое* дѣтей и *одна* женщина, — восклицаютъ буржуа. Но развѣ заработная плата не должна быть достаточною для прокормленія трехъ дѣтей и одной женщины? Развѣ минимумъ заработной платы не долженъ быть достаточнымъ для поддержанія жизни и размноженія рабочаго класса? Что же означаетъ послѣ этого излюбленная фраза буржуа о фабричномъ заработкѣ женщинъ и дѣтей? Лишь то, что теперь тратится вчетверо больше рабочихъ жизней, чѣмъ прежде, для того чтобы обезпечить существованіе *одной* рабочей семьи.

Подведемъ итогъ всему сказанному: *чѣмъ больше возростаетъ производительный капиталъ, тѣмъ больше развивается раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ. Чѣмъ больше развивается раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ, тѣмъ сильнѣе становится конкурренція между рабочими, тѣмъ больше уменьшается ихъ заработная плата.*

Къ тому же, рабочій классъ рекрутируется еще и изъ *имущихъ слоевъ общества:* въ ряды пролетаріата переходитъ масса мелкихъ промышленниковъ и мелкихъ рантье, которые принуждены немедленно же вынести на рынокъ свои руки, рядомъ съ руками рабочихъ. Такимъ образомъ, лѣсъ протянутыхъ и ищущихъ работы рукъ становится все гуще, а сами руки — все болѣе тощими.

Само собой понятно, что мелкій промышленникъ не можетъ выдержать борьбу, однимъ изъ первыхъ условій которой является постоянное расширеніе размѣровъ производства, другими словами, обладаніе средствами крупнаго, а не мелкаго промышленника.

Не нуждается, полагаемъ, ни въ какихъ дальнѣйшихъ поясненіяхъ и то обстоятельство, что проценты съ капитала уменьшаются въ той же степени, въ какой возростаетъ капиталъ, въ какой увеличиваются его размѣры и его общая сумма; что мелкій рантье, поэтому, лишается возможности существовать на свою ренту и долженъ взяться за какую-нибудь промышленную дѣятельность, т. е. пополнить собою ряды мелкихъ промышленниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличить число кандидатовъ на званіе пролетарія.

Наконецъ, въ той же степени, въ какой вышеописанный

ходъ развитія вынуждаетъ капиталистовъ эксплуатировать существующія уже исполинскія средства производства въ болѣе широкихъ размѣрахъ и приводить для этого въ движеніе всѣ пружины кредита, — въ той же степени учащаются промышленныя землетрясенія, отъ которыхъ торговый міръ можетъ спастись, лишь принося въ жертву подземнымъ богамъ часть богатства, продуктовъ и даже производительныхъ силъ, — словомъ, учащаются *кризисы*. Они учащаются и усиливаются уже потому, что по мѣрѣ увеличенія массы продуктовъ, а слѣдовательно, по мѣрѣ усиленія потребности въ широкомъ сбытѣ, — все болѣе ограничивается возможность расширенія всемірнаго рынка, все болѣе уменьшается число рынковъ, не затронутыхъ еще торговлею, такъ какъ каждый изъ предшествующихъ кризисовъ подчинилъ всемірной торговлѣ новые или до того времени лишь поверхностно затронутые ею рынки. — Капиталъ не только *живетъ* на счетъ труда: какъ знатный варваръ-рабовладѣлецъ онъ уноситъ съ собою въ могилу трупы своихъ рабовъ, — цѣлыя гекатомбы рабочихъ, погибающихъ во время кризисовъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что *быстрый ростъ капитала вызываетъ несравненно болѣе быстрое усиленіе конкурренціи между рабочими, — другими словами, ведетъ къ тѣмъ большему относительному уменьшенію источниковъ заработка, средствъ существованія рабочаго класса; а между тѣмъ быстрый ростъ капитала является самымъ благопріятнымъ условіемъ для наемнаго труда.*

Приложеніе.

Историческая тенденція капиталистическаго накопленія.
(„Капиталъ“, стр. 648-651.)

На что сводится первоначальное накопленіе капитала, т. е. его историческій генезисъ? Насколько это не есть простое превращеніе рабовъ и крѣпостныхъ въ наемныхъ работниковъ, т. е. простое измѣненіе формъ, оно означаетъ только экспропріацію непосредственнныхъ производителей, т. е. уничтоженіе частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ. Право частной собственности работника на орудія его производства есть основаніе мелкаго производства; мелкое же производство есть необходимое условіе для развитія общественнаго производства и свободной индивидуальности самого рабочаго. Конечно, этотъ способъ производства существуетъ также при рабствѣ, крѣпостничествѣ и при другихъ зависимыхъ отношеніяхъ. Но онъ процвѣтаетъ, проявляетъ всю свою энергію, пріобрѣтаетъ вполнѣ классическую форму только тамъ, гдѣ работникъ есть свободный владѣлецъ имъ самимъ употребляемыхъ орудій труда: земледѣлецъ — владѣлецъ обрабатываемой имъ земли, ремесленникъ — собственникъ инструмента, которымъ онъ владѣетъ, какъ виртуозъ. Этотъ способъ производства предполагаетъ раздробленіе земли и другихъ орудій производства. Вмѣстѣ съ сосре-

доточенiемъ послѣднихъ, онъ исключаетъ и кооперацiю, раздѣленiе труда въ данномъ процессѣ производства, общественное господство надъ природой и управленiе ею, однимъ словомъ, исключаетъ развитiе общественной производительной силы. Онъ возможенъ только при узкихъ первобытныхъ условiяхъ производства и общества. На извѣстной ступени развитiя онъ самъ доставляетъ матерiальныя средства для своего уничтоженiя. Съ этого времени начинаютъ развиваться внутри общества страсти и силы, которыя чувствуютъ себя скованными имъ. Онъ долженъ быть уничтоженъ, и онъ уничтожается. Уничтоженiе его, обращенiе индивидуальныхъ и раздробленныхъ средствъ производства въ общественно-сосредоточенныя, т. е. обращенiе мелкой собственности многихъ въ громадную собственность немногихъ, т. е. экспропрiацiя земли, средствъ существованiя и орудiй труда у большихъ народныхъ массъ, эта ужасная и трудная экспропрiацiя народа образуетъ первоначальную исторiю капитала. Она охватываетъ собою рядъ насильственныхъ способовъ, изъ которыхъ мы останавливались лишь на тѣхъ, которые составляли эпоху въ первоначальномъ накопленiи капитала.

Экспропрiацiя непосредственныхъ производителей совершилась съ безпощаднымъ вандализмомъ и подъ влiянiемъ самыхъ гнусныхъ, грязныхъ и мелкихъ страстей. Частная собственность, прiобрѣтенная собственнымъ трудомъ, основанная, такъ сказать, на сростанiи независимыхъ работниковъ съ ихъ условiями труда была вытѣснена частною капиталистическою собственностью, основанною на эксплуатацiи чужаго, но по формѣ свободнаго труда. Какъ скоро этотъ процессъ превращенiя, и въ глубину, и въ ширину, достаточно разложилъ старое общество, какъ скоро рабочiе превращены въ пролетарiевъ, а ихъ условiя труда въ капиталъ, какъ скоро капиталистическiй способъ производства сталъ на собственныя ноги, то дальнѣйшее обобществленiе труда, и дальнѣйшее превращенiе земли и другихъ средствъ производства въ общественно эксплуатируемыя, т. е. въ общинныя средства производства, другими словами, дальнѣйшая экспропрiацiя частной собственности прiобрѣтаетъ новую форму. Теперь остается экспропрiировать

уже не работника, имѣющаго собственное хозяйство, а капиталиста, эксплуатирующаго многихъ работниковъ. Эта экспропріація совершается дѣйствіемъ имманентныхъ законовъ самого капиталистическаго производства, именно посредствомъ сосредоточенія капиталовъ. Одинъ капиталистъ побиваетъ многихъ другихъ. Рука объ руку съ этимъ сосредоточеніемъ или экспропріаціей многихъ капиталистовъ немногими, развивается все въ бóльшихъ и бóльшихъ размѣрахъ кооперативная форма рабочаго процесса, сознательное технологическое приложеніе науки, цѣлесообразная эксплуатація земли, превращеніе орудій труда въ такія, которыя могутъ прилагаться только сообща, и экономизированіе всѣхъ средствъ производства посредствомъ употребленія ихъ, какъ общихъ средствъ производства комбинированнаго, общественнаго труда. Вмѣстѣ съ постоянно уменьшающимся числомъ магнатовъ капитала, которые похищаютъ и монополизируютъ всѣ выгоды этого процесса превращенія, возрастаетъ бѣдность, гнетъ, порабощеніе, униженіе, эксплуатація, но также и возмущеніе рабочаго класса, который постоянно увеличивается и постоянно обучается, объединяется и организуется самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства. Монополія капитала дѣлается узами того способа производства, который развился вмѣстѣ съ нею и подъ ея вліяніемъ. Сосредоточеніе средствъ производства и обобществленіе труда достигаетъ такой степени, что они не могутъ долѣе выносить свою капиталистическую оболочку. Она разрывается. Бьетъ часъ капиталистической частной собственности. Экспропріирующихъ экспропріируютъ.

Капиталистическій способъ производства и присвоенія, а слѣдовательно и капиталистическая частная собственность есть отрицаніе индивидуальной частной собственности, основывающейся на собственномъ трудѣ. Отрицаніе капиталистическаго производства производится имъ же самимъ съ неизбѣжностью естественнаго процесса. Это — отрицаніе отрицанія. Оно снова возстановляетъ индивидуальную собственность, но на основаніи пріобрѣтеній капиталистической эры, т. е. на основаніи кооперацiи свободныхъ работниковъ и ихъ общиннаго владѣнія землею и средствами производства, произведенными самими рабочими.

Превращеніе разрозненной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ индивидовъ, въ капиталистическую есть, разумѣется, процессъ несравненно болѣе медленный, тяжелый и трудный, чѣмъ обращеніе капиталистической частной собственности, фактически основывающейся уже на общественной эксплуатаціи средствъ производства, — въ общественную собственность. Тамъ дѣло шло объ экспропріаціи народныхъ массъ немногими узурпаторами, здѣсь дѣло идетъ объ экспропріаціи немногихъ узурпаторовъ — народомъ.

КОНЕЦЪ.